

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12

Biogr.c. 445 a-4

<36611884880011

<36611884880011

Bayer. Staatsbibliothek

177
1937
№4.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ПЕРВЫХЪ

РОССІЙСКИХЪ АДМИРАЛОВЪ

ИЛИ

ОПЫТЪ ИСТОРИИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

121

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФІИ,

1836 года.

Digitized by Google

Jf7/94/2380

1937
№ 4

О Г Л А В Л Е Н И Е.
Ч Е Т В Е Р Т О Й   Ч А С Т И .

Жизнеописание Адмирала Алексея Ивановича	Стр.
Нагаева.	1.
Адмирала Семена Ивановича	
Мордвинова.	84.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ Адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ родился 1704 года въ селѣ Серпыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ. Село сіе принадлежало родичамъ его, и состояло только изъ 10^{ти} дворовъ. Въ 1715 году привезли его въ С. Петербургъ, и помѣстили въ Морскую Академію, гдѣ онъ шакъ прилѣжно учился, что въ 1718 году пожалованъ былъ Гардемариномъ, а чрезъ три года послѣ сего Мичманомъ.

Въ 1723 году служилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ на кораблѣ Екашерина, у Капитана Дениса Ивановича Калмыкова и, вѣроятно, отличалъ себя усердною и ревностною службою, ибо былъ, по ходатайству Капитана своего, произведенъ въ Уншеръ-Лейптенанты. Въ 1724 году по требованію новаго Начальника Морской Академіи, Гвардіи Капитана Козинскаго, опредѣленъ въ оную для обученія Гардемариновъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ занимался долгое время обученіемъ Гардемариновъ; между разными его бумагами нашелъ я списокъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Часть IV.

„Списокъ Морскаго Флота Гардемариновъ, которые были подъ командою Гвардіи и ошъ Гардемарины Капишановъ: Козинскаго и Захарына, а равно Флота Капишана Калмыкова; а въ обученіи въ Морскихъ Наукахъ ошъ 1722 года по 1730 годъ у Унперъ-Лейшенаншовъ Чирикова и Нагаева. По сему списку исполненіе кончилось Мая въ первыхъ числахъ 1729 года, какъ я посланъ ошъ оной школы въ экспедицію въ городу Архангельску изъ Кронштада на фрегатъ Амстердамъ Галей. Въ обученіи Гардемариновъ было 419.“

Любопытному читателю пріятно будетъ видѣть, какое содержаніе получали тогда Гардемарины. Вошъ выписка изъ Указа Государственной Адмиралтействъ Коллегіи ошъ 12го Ноября 1723 года: „Денежнаго жалованья производить имъ (Гардемаринамъ) прошивъ Гвардіи солдашъ, полнаго по 17 рублей въ годъ, а за вычетомъ на мундиръ, по 13^{мъ} рублей по 17^{мъ} алтынъ по 2 деньги челоуку. Да мясныхъ денегъ по рублю 12 алтынъ по 2 деньги челоуку въ годъ. Да въ годъ же хлѣба по пяти чешвершей, соли по три пуда.“

Въ Мартѣ 1729 года опредѣлила Коллегія: послать два фрегата и двѣ флейшы, съ причиннымъ числомъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ городу Архангельску, для практики, съ шмъ,

чтобъ оныя возвратились въ томъ же 1729^{мъ} году въ Кронштадтъ. Въ слѣдствіе сего поспашовленія назначены были фрегаты Кронделинде и Амстердамъ-Галей, да флейшы Эзель и Киль: начальникомъ отряда сего назначенъ былъ Капишанъ 2го ранга Денисъ Калмыковъ. Вошъ списокъ всѣмъ чинамъ:

Фрегатъ Кронделинде.

Капишанъ 2-го ранга

Діонисій Калмыковъ.

Лейшенаншы:

Князь Степанъ Мещерскій,

Осипъ Лунинъ,

Гаврило Толбухинъ,

Филиппъ Далогаръ,

Унперъ-Лейшенаншы:

Михайло Пальчиковъ,

. . . . . Еропкинь,

Гардемариновъ . . . . . 13.

Нижнихъ чиновъ . . . . . 216.

Фрегатъ Амстердамъ-Галей:

Капишанъ-Лейшенаншъ

Алексій Звѣревъ.

Лейшенаншы:

. . . . . Реймеръ,

Петръ Мусинъ-Пушкинь,

Степанъ Малыгинъ.

Уншерь-Лейшенаншъ:

Алексѣй Нагаевъ,
 Кононъ Прончищевъ,
 Семенъ Языковъ,
 . . . . . Мирошворцовъ.

Мичманъ

Иванъ Сенявинъ,
 Гардемариновъ. . . . 12.
 Нижнихъ чиновъ . . 211.

Флейтъ, Эзелъ:

Лейшенаншъ

. . . . . Баревъ,
 Уншерь-Лейшенаншъ
 . . . . . Волчковъ,
 Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Флейтъ, Киль.

Лейшенаншъ

Иванъ Черевинъ,
 Уншерь-Лейшенаншъ
 . . . . . Анхворовъ,
 Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Мая 11-го 1729 года, отправился Капитанъ Калмыковъ съ отрядомъ своимъ въ море, а Мая 25 прибылъ благополучно въ Эльсиноръ, гдѣ, пробывъ шри дня, вступилъ опять подъ паруса. У Дернеуса оказалась столь сильная течь въ флейтъ Эзелъ, что Лейшенаншъ Баревъ дол-

женъ былъ возвратиться въ Копенгагену, и исправя шамъ судно свое, достигъ благополучно до Кроншшаша.

Юня 12, находясь въ широтѣ 64°, въ недалекомъ разстояніи отъ Ланг-онспата, подошелъ Лейшенаншъ Черевинъ къ фрегату Кронделинде, и донесъ Капитану Калмыкову, что за многими поврежденіями, на вѣтренной сму флейтъ оказавшимися, онъ слѣдовать далѣе не можетъ, а долженъ непременно зайти въ ближайшій портъ для починки. Лейшенаншъ Черевинъ пошелъ въ Бергенъ и, исправя шамъ флейтъ свой, прибылъ 11го Августа въ Кроншшашъ.

Юля 11го зашелъ Капитанъ Калмыковъ въ Кильдюинскій заливъ, и сосзавилъ здѣсь военный совѣтъ, кошорый опредѣлилъ: по весьма сильнымъ прошивнымъ вѣтрамъ и множеству больныхъ цынготною болѣзнію, запаснись здѣсь водою и дровами, и слѣдовать обратно. Согласно сему заключенію, вышелъ Капитанъ Калмыковъ въ море и прибылъ въ Сенпярбъ благополучно на Кроншшашскій рейдъ.

Въ 1730мъ году, произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, по линіи, въ Лейшенаншъ, и отправленъ въ Аспраханъ для описи Каспійскаго моря. Сямъ дѣломъ занявъ онъ былъ по 1734мъ годъ, и въ то же время спроилъ въ Ас-

прахани, по препорученію Генералъ-Аншефа Василья Яковлевича Левашева, плоскодонные меленшхопы, для перевоза шажесшей изъ одного мѣста въ другое.

Въ 1733^{мъ} году было въ Гиліи сильное моровое повѣтріе, а по сему сосшавлена была въ Аспрахани Коммиссія, для принятія всѣхъ возможныхъ предосторожностей, дабы болѣзнь сія не достигла до Россійской границы. Въ Коммиссіи сей присутствовали: Начальникъ Аспраханскаго порша Денисъ Калмыковъ, Кругсъ-Коммисаръ Чебоксаровъ, Лейтенанты Мещериновъ и Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1733го года, на основаніи новопутвержденнаго шшаша, переименованъ былъ Алексій Ивановичъ Нагаевъ въ Лейтенанта Маіорскаго ранга. Въ 1735^{мъ} году, прибылъ онъ въ С. Пешербургъ и опшправленъ въ Смоленскую Губернскую Канцелярію, для взысканія доимочныхъ денегъ, принадлежащихъ Адмиралтейству. Не извѣстно, съ какими успѣхомъ Алексій Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ сіе порученіе; но по дѣламъ видно, что, по Указу Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ 13 Апрѣля 1739 года, отосланъ онъ въ прежнюю команду.

Въ 1739^{мъ} году, назначенъ былъ Алексій Ивановичъ Нагаевъ въ команду къ Генералъ-Лей-

тенанту Барону фонъ-Люберасу, и опшправленъ имъ для описи береговъ Финскаго залива. Сопрудиками были у него: Масшера Федоръ Трусовъ и Андрей Шамшевъ; Мичмана Леонцій Щелинъ и Алексій Ярославовъ, да Шшурманъ Лука Спицынъ. Въ Архивѣ Государшвеннаго Адмиралтейскаго Депаршамента хранился шолстая книга листовъ въ двѣсти, собшвенной руки Алексія Ивановича Нагаева, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „1739 года Іюля 24 дня, журналъ морской содержанный на ботѣ № 5, при вымѣриваніи фарвашера отъ Кроншшашскаго маяка до Выборга и до границы, подъ командою отъ флота Лейтенанта Алексія Нагаева.“

Въ началѣ 1740 года произведенъ былъ Алексій Ивановичъ Нагаевъ въ Капитаны 1-го ранга, а въ Февралѣ слѣдующаго 1741 года, получилъ Указъ опшправиться немедленно въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду фрегашъ Кавалеръ, готовишь оный къ выходу въ море, и когда настанетъ удобное время, плышь къ городу Архангельску. Между бумагами Государшвеннаго Адмиралтейскаго Депаршамента нашель я журналъ сего фрегаша съ разными собшвенноручными приписками Алексія Ивановича Нагаева.

Апрѣля 29го 1741го, выпшнулся фрегашъ Кавалеръ на рейдъ, и началъ грузиться шару

синой, Фланскимъ полошномъ флагдугомъ Олонецкимъ полошномъ и сукномъ. Сверхъ сего приняты еще были спичные паруса для 52^х пушечнаго корабля, 32^х пушечнаго фрегата и комплектъ артиллеріи, якорей и верповъ для тѣхъ же.

Мая 11го, снялся фрегатъ Кавалеръ съ якоря; вмѣстѣ съ нимъ вступили также подъ паруса фрегаты: Крондлинде подъ командою Капишана Семена Мордвинова, и Вахмейстеръ. Последнимъ командовалъ Начальникъ сего отряда Капишанъ Данило Пушиловъ.

Мая 19го пришли фрегаты сіи на Копенгагенскій рейдъ, а Іюня 3го снялись они съ якорей и отправились въ Шкагену. Іюля 7го числа прибыли они къ Двинскому бару и перешедъ чрезъ оный, легли на якоря. 11го числа пришли съ моря фрегаты: Меркурій, подъ командою Капишана Кейзера, и Аполлонъ, подъ командою Капишана Апрылева. Первый потерялъ въ морѣ фокъ-мачту и бугшприштъ. У города Архангельска находились тогда слѣдующіе корабли:

Правительница Россійская, Лейтенантъ Иванъ Пущинъ.

Генералиссимусъ Россійскій, Капишанъ Князь Михайло Несвицкій.

Фридемакеръ, Капишанъ Князь Степанъ Барятинскій.

Екатерина, Капишанъ Князь Степанъ Мещерскій.

Гукоръ Кроншлотъ, Лейтенантъ Василій Арсеньевъ.

По вступленіи на престолъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, наименованы два первые корабля: Счастіемъ и Благополучіемъ.

Жаль, что въ лабукъ фрегата Кавалера не сказано, кто были на ономъ Офицеры, и сколько находилось нижнихъ чиновъ. Въ нынѣшнее время, когда сохраненіе экипажа составляетъ главнѣйшую обязанность Капишана, прискорбно будетъ услышать, что 10го Іюня было уже у Алексѣя Ивановича Нагаева больныхъ 37 человекъ, 20го числа 45^х, Іюля 1го 60, 4го 68, 6го 86, а 8го числа 113^х человекъ! Въ шестіе 57^{ми} суточнаго плаванія отъ Ревеля до Архангельска, умерло на фрегатѣ нижнихъ чиновъ 50 человекъ. Причины сихъ болѣзней и смертности не означены въ журналѣ, а сказано тамъ только въ одномъ мѣстѣ: „сего дня Командующій ходилъ въ нижнюю палубу, и приказалъ, для людской шѣснопы и сырости отъ идущихъ дождей, разломать стоявшія тамъ бочки съ водою.“ Въ рукописи С. И. Мордвинова, сказано: „Въ путешествіи нашемъ были великіе туманы и сырые воздухи, отъ чего было много больныхъ и много

померло.“ Надобно полагать, что экипажъ фрегата Кавалеръ состоялъ большею частію изъ мнѣйцевъ, ибо въ журналѣ упоминается многократно: „сего дня брестили Чувашина, Мордвина и Черемиса.“

Когда Коллегія получила отъ Капитана Путилова рапортъ изъ Архангельска, что на ввѣренныхъ ему трехъ фрегатахъ имѣется больныхъ 326., да во время плаванія отъ Ревеля до Архангельска умерло 121 человекъ нижнихъ чиновъ, то приказала о причинѣ столь сильной болѣзни и смертности потребовать объясненія отъ Капитановъ. Капитаны Путиловъ, Мордвиновъ и Нагаевъ донесли, что вся ихъ команда не имѣла ни какихъ недоспашковъ, что за больными смотрѣли ревностно и пользовали ихъ съ довольствомъ, а посему и приписываютъ они необыкновенное обстоятельство сіе *постиженію воли Божіей*. Коллегія удовольствовалась сими отвѣтомъ.

Августа 4го 1741 года получилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ ордеръ отъ Вице-Адмирала Бредаля сдать фрегатъ. Кавалеръ Капитану Кейзеру, а отъ него, принявъ вышеупомянутый фрегатъ Меркурій, приготовилъ оный къ веснѣ будущаго 1742 года. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ занялся немедленно исправленіемъ сего фрегата,

и, какъ по бумагамъ его видно, переѣмилъ на ономъ пушки, кошоры были несоразмѣрны ширинѣ фрегата, сдать новую крѣпѣ-камеру, переѣмилъ вооруженіе, паруса, крамболы и проч. Корабельные мастера Сутерландъ, Башаковъ и Качаловъ были его соупрудниками.

Вскорѣ послѣ сего поручилъ Вице-Адмиралъ Бредаля, Алексѣю Ивановичу Нагаеву обучать въ зимнее время Гардемариновъ, академическихъ учениковъ и Подштурмановъ; а въ слѣдъ за симъ предписалъ ему проѣзжаменовать всѣхъ Мичмановъ.

Іюня 14го 1742 года вышелъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, на фрегатъ Меркурій, вмѣстѣ со всею эскадрою за баръ. По журналу, веденному его собственною рукою, видно, что Вице-Адмиралъ Бредаля командовалъ оною, и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Лефтеръ.

Іюня 16го получилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ слѣдующее предписаніе отъ Вице-Адмирала Бредаля: „Имѣть вамъ отъ непріятеля на-кѣпчайшую осторожность и весьма кѣпкое наблюденіе употреблять, дабы какія подозрительныя суда не подошли къ кораблямъ. И такъ кѣпко прилежно, смотрѣть въ морѣ судовъ. И когда купецкія суда станушъ мимо васъ проходить, спрашивать: не видали ли они, или не слышали, гдѣ непріятельскіе Шведскіе корабли?“ Въ

слѣдствіе предписанія сего, снимался Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ очень часто съ якоря, и крейсировалъ по Бѣлому морю.

Іюля 9го производилъ Вице-Адмиралъ Бредаль съ Лейптенантомъ Владыкинымъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ Депуташскій смотръ, а на другой день, говоритъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, вступили мы подъ паруса и пошли въ Нордзе.

Эскадра сія находилась въ морѣ по 28^ю Августа, и имѣла плаваніе къ ошрову Кюдюину и Нордкапу, до широты 72° 34' N. У упомянушаго ошрова протомла она нѣсколько дней на якорѣ и возвратилась вся благополучно къ городу Архангельску, кромѣ корабля Исаакія, который ошпавленъ былъ зимовашъ въ Колѣ.

Въ Іюлѣ 1743 года, отправился Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Кроншпашъ съ эскадрою, бывшею подъ командою Капишана Люиса. Іюля 18го, выступила эскадра сія въ море и, прибывъ 26 числа къ Колѣ, положила якоря на Капериинскомъ рейдѣ. Августа 7 числа отправился Капишанъ Люисъ со всею эскадрою къ Копенгагену. Въ исходѣ Августа, настали весьма крѣпкіе вѣтры и шуманы, бывшіе причиною разлученія всей эскадры. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, какъ искусный Капишанъ, удержался при кораблѣ Командора, и миновалъ вмѣстѣ съ онымъ Шкагенъ;

но въ ночь 13го Сентября, во время весьма гущаго шумана, онъ съ нимъ разлучился, и спалъ на песчаный рифъ ошрова Анауша. Усилія всей команды спастись фрегашъ съ мели были недоспашочны.

Фрегашъ Меркурій былъ шакъ сильно поврежденъ, что нельзя было никакъ надѣяться спасши оный; а посему и началъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ на своихъ гребныхъ судахъ и двухъ Дапскихъ лодкахъ перевозить все, что только спасши можно было, на ошровъ Анаушъ. Сентября 22го, въ сильный вѣпръ, сокрушило остатки фрегата, но большая часть команды находилась уже на берегу, куда остальные съѣхали также благополучно. Между тѣмъ, по распоряженію Посланника нашего Барона Корфа, нанято было купеческое судно, и на ономъ перевезли все спасенное въ Копенгагенъ, гдѣ часть эскадры сшояла на якорѣ. Капишанъ Люисъ, распредѣливъ команду по разнымъ судамъ, взялъ Алексѣя Ивановича Нагаева къ себѣ на корабль Екашерина. Октябрю 8 числа, снялся Капишанъ Люисъ съ якоря, и направилъ путь свой къ Кроншпашу, куда и прибылъ 3го Нолбрю.

„Нолбрю 4го числа“ говоритъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ журналъ фрегата Меркурія, писанномъ его рукою: „призванъ я въ Главную

Кронштадтскую Контору надъ портомъ, и въ присутствіи Вице-Адмирала Мишукова, Коншр-Адмирала Калмыкова, принята у меня шлага Маіоромъ Левашевымъ, и мнѣ не вѣстно куда оплутаться изъ кварширы моей, кромѣ церкви.“

Алексію Ивановичу Нагаеву заданы были немедленно вопросные пункты. Онъ отвѣчалъ, что главною причиною разбиіа фрегата былъ малкъ на окончности острова Анауша, который не токмо Лейшенантъ Арсеньевъ и Мичманъ Кирѣевскій признали за фонарь корабля Екаперина, но и онъ самъ считалъ его шаковымъ. Поелику же онъ прежде проходилъ мимо острова Анауша три раза, и не видалъ на ономъ малка, да и въ Зейфакелѣ, описи Русскаго свѣщильника на Голландскихъ и офицерскихъ картахъ, малка тамъ вовсе не означено, по онъ и не считаешь себя виновнымъ.

Судъ надъ Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ производился весьма медленно. Предложеніе Адмирала и Президента Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Графа Николая Федоровича Головина доказываетъ по учасіе, которое онъ принималъ въ семь дѣлъ.

Предложеніе Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

Увѣдомился я, что въ Кронштадтѣ ошъ фло-

та надъ Капишаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ, въ потеряннй фрегата, судъ окончаніемъ и по нынѣ продолжается, и за шѣмъ онъ Нагаевъ безъ всякой службы въ арестѣ находится. А какъ я слышалъ, что его Нагаева преступленіе не въ пою важности состоить, чтобы дальняго продолженія къ окончанію того суда требовало, а только продолжается за перемѣною Ассессоровъ и Аудиторовъ.

Того ради Государственной Адмиралтействъ Коллегіи предлагаю, дабы о немедленномъ того суда окончаніи въ Главную Кронштадтскую Контору надъ портомъ опредѣлено было отъ Коллегіи Указомъ, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы судъ всеконечно до наступающей кампаніи къ концу приведенъ былъ и помянутый Нагаевъ службу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во флотѣ исправлять могъ.

Графъ Головинъ.

Февраля 14 дня,
1744 года,
С. Петербургъ.

Баронъ Корфъ, бывшій Россійскимъ Посланникомъ при Датскомъ Дворѣ, ходатайствовалъ также о Алексѣѣ Ивановичѣ Нагаевѣ. Въ письмѣ своемъ къ Графу Н. О. Головину говоритъ онъ: „Пріемлю смѣлость изъяснить вамъ пос-

шутки Капитана Нагаева: при спасеніи людей явилъ онъ искусно умнаго офицера, и доказалъ что онъ весьма полезенъ для службы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА бышь можешь. Преноручаю его покровительству и сильному заступленію Вашего Сіятельства. Я въ семь дѣлъ сколько бы смѣлости не возымѣлъ, ежели бы въ его поступкахъ малѣйшую оплошность или слабость усмотрѣлъ.“

Іюля 10го 1744 года, послѣдовалъ указъ изъ Коллегіи, въ коемъ, между прочимъ, сказано: и хотя де всѣ надлежащія арпикуды по тому дѣлу въ выпускѣ внесены, по которымъ бы подлежало: какъ де Капитану Нагаеву, такъ и бывшимъ въ командѣ его офицерамъ чинить шптрафъ за потерянiе того Фрегата Меркуріуса; но по довольному разсмотрѣнію по онымъ арпикудамъ, какъ выше значить по обстоятельству дѣла, такъ какъ по Генеральной Коммисіи въ сеншенціи изображено, какъ Капитану, такъ и команди его Оберъ-офицерамъ и прочихъ чиновъ служителямъ ни какого шптрафу не приписано, за самой таковой нечаянной безсчастливый случай. И такъ де Коммиссія, имѣя о вышепомянутомъ обо всемъ довольное разсужденіе, инако злополучіе, случившееся съ Фрегатомъ Меркуріусомъ не причитаешь, какъ таковому несчастью, того ради

Коммиссіею приговорено, какъ его Нагаева, такъ и прочихъ онъ всякаго шптрафа освободить и опредѣлить въ команду по прежнему. Іюля 10 дня 1774 года.

По рѣшеніи дѣла о разбитіи Фрегата Меркуріа, опредѣленъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ томъ же 1744 году Совѣтникомъ въ Экспедицію школъ. Около сего времени получено было извѣстіе о несчастіи, постигшемъ Капитанъ-Командора Беринга, на извѣстномъ Беринговомъ островѣ. Капитанъ Чirikовъ и Лейтенантъ Ваксель, заступившіе мѣсто Беринга, доставили въ Коллегію журналы свои и описи. Государственная Адмиралтействъ Коллегія, получивъ оныя, предписала Алексѣю Ивановичу Нагаеву вмѣстѣ съ Лейтенантомъ Афросимовымъ, сочинить обстоятельныя каршы Камчатскому морю, и Американскому берегу, и составить каршу изъ записокъ Капитана Шпанберга и Мичмана Шельга. Дѣломъ симъ занимался Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ весь 1745 годъ. Любопытные могутъ видѣть составленные имъ каршы, которыя до сихъ поръ хранятся въ Чертежной Государственной Адмиралтейскаго Департамента (*).

(*) Департаментъ сей упраздненъ, а вмѣсто онаго учреждено съ 1827 года Гидрографическое Депо.

надлежащей вѣрности, по шѣмъ не меньшаго уваженія достойны труды сего неупомимаго мужа. Впрочемъ, составленная имъ карта успѣю рѣки Амура есть до сихъ поръ единственная во всей Европѣ. Если бы новые наши Географы узнали о существованіи оной, то могли бы употребить ее въ дѣло съ великою пользою.

Неизвѣстно, по какой причинѣ началъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ просить въ 1746 году, чтобы его уволили отъ присущствія въ Академической Экспедиціи и опослали во Флотъ. Между бумагами его нашелъ я слѣдующій Указъ: „Опредѣлили Капитану Алексѣю Чирикову (сопушнику Беринга) бысть въ присутствіи въ Академической Экспедиціи на мѣстѣ нашемъ, для того вамъ съ нимъ учинишь смѣну и по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштадтъ. Апрѣля 30-го дня 1746 года.“

По дѣламъ видно, что Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ сдалъ команду Майору Федору Селиванову; ибо Капитанъ Чириковъ находился въ Енисейскѣ, и, возвратясь оппуду въ 1748 году въ весьма болѣзненномъ положеніи, скончался въ слѣдующемъ году.

Въ Маѣ 1746 года, когда начали готовить Флотъ къ походу, подалъ Капитанъ Степанъ Малыгинъ, командовавшій штурманскою ротой,

рапортъ, что всѣ компасы, сдѣланные при Адмиралтействѣ, имѣють совершенно разнообразныя погрѣшности въ склоненіи. Коллегія поручила разсмотрѣніе сего дѣла Алексѣю Ивановичу Нагаеву, который и представилъ: 1) стрѣлки дѣлашь впрядь изъ лучшей стали, а не изъ двухъ проволокъ; 2) провести меридіональную линію, безъ которой почти невозможно хорошо вывѣрить компасовъ. Коллегія, одобряя сие представленіе, поручила надзоръ за проведеніемъ меридіональной линіи ему же Нагаеву, что, какъ по рапорту его видно, онъ исполнилъ вмѣстѣ съ мастеромъ Скошковымъ.

Весною 1746 года опредѣленъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ Командиромъ на корабль «Фридемакеръ». Между бумагами его нашелъ я собственноручный журналъ сего корабля, а по сему и могу доставить читателямъ надлежащее извѣстіе о плаваніи оного.

По собственноручному Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 2-го Іюля 1746 года, говоритъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, повелѣно было выслать въ море весь Флотъ, корабли, Фрегаты и бомбардирскія, для эзерціи, на 5 недѣль.

Іюля 7 числа выпянулся корабль «Фридемакеръ» на рейдъ; нижнихъ чиновъ было на немъ

153 человекъ. Въ грузу былъ ахшерь-шшевень
20 фунтовъ, форшшевень 18 фунтовъ 3 дюйма.
Весь флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Число пушекъ.		
70	Корабль ИМПЕРА-	Вице-Адмиралъ Захаръ Мишуковъ.
	ТРИЦА АННА.....	Капитанъ Джекъ Беседъ.
70	Св. Александръ....	Контръ-Адмиралъ Францъ Вильбоа.
60	Св. Пешъръ.....	Капитанъ Иванъ Черевинъ.
60	Св. Павелъ.....	Капитанъ Жонъ Никласъ.
60	Ласное.....	Капитанъ Данило Герценбергъ.
60	Ревель.....	Капитанъ Андрей Поляскій.
60	Счастіе.....	Капитанъ Аштонъ Кейзеръ.
60	Екатерина.....	Капитанъ Ки. Степанъ Мещерскій.
60	Сѣверный Орелъ....	Капитанъ Степанъ Малыгинъ.
60	Архангелъ Рѣалъ.	Капитанъ Янъ Фасмингъ.
60	Иагерландъ.....	Капитанъ Дмитрій Лаптевъ.
60	Полтава.....	Капитанъ Семенъ Мордвиновъ.
60	Фридемакеръ.....	Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.
60	Леопольдъ.....	Капитанъ Федоръ Игнатьевъ.
60	Св. Варвара.....	Кап. Лейт. Яковъ Тинковъ.
50	Нептулъсъ.....	Кап. Лейт. Федоръ Лавровъ.
50	Кронштадтъ.....	Кап. Лейт. Петръ Чихачевъ.
50	Архангельскъ.....	Капитанъ Александръ Соколовъ.
50	Сѣверная звѣзда...	Кап. Лейт. Петръ Прочищевъ.
50	Азовъ.....	Кап. Лейт. Петръ Колударовъ.
	Восбурдирской	
	Юпитеръ.....	Лейтенантъ Семенъ Яковъ.
	Самсонъ.....	Лейтенантъ Харитонъ Лаптевъ.
	Гуторъ Бронцлошъ.	Томасъ Макензи.
	Швакъ Шлюсенъ -	Мастеръ Николай Грековъ.
	бургъ.....	
	Примъ Элеонитъ...	Капитанъ Лейт. Иванъ Шепелевъ.
	Дикой-Быкъ..	Капитанъ Лейт. Андрей Брыцковъ.

Юля 16 числа производилъ всему флоту
смотръ Генералъ - Эксимайстеръ Князь Бѣ-
лосельскій; на другой день вступилъ Вице-Ад-

миралъ Мишуковъ со всѣми судами подъ пару-
са. Въ шотъ же день, говоритъ Алексѣй Ива-
новичъ Нагаевъ, получилъ я слѣдующее письмо:
*Высокородный Господинъ Флота-Капи-
танъ, мой Государь!*

Чрезъ особо ошданный ошъ меня приказъ,
опредѣляется слѣдовать къ Ревелю впереди все-
го флота фрегатамъ Кавалеру и Аполлону, а
за ними слѣдовать на порученномъ вамъ кораб-
лѣ Фридемакеръ въ умѣренной дистанціи, да съ
вами имѣеть ишши корабль Ревель; а за вами
я на кораблѣ Императрицѣ Аннѣ, и за мною
весь флотъ; а въ ночное время имѣшь на ко-
раблѣ по одному фонарю.

Вашего Высокоблагородія
послушный слуга

З. Мишуковъ.

Юля 17 дня

1746 года.

Г. Нагаеву.

Юля 9-го числа, спалъ весь флотъ на якорь
у Суропа, и соединился шамъ съ Ревельскою
эскадрою, состоявшею изъ слѣдующихъ судовъ:

число

пушекъ.

60 Корабль Основаніе благополучія, Контръ-
Адмиралъ Яковъ Баржъ.
Кап. Робертъ Нидлингъ.

50 корабль Исаакій, Кап. Кн. Пётръ Борятинскій.
50 . . . . Аспраханъ, Кап. Лейш. Семень Выше-

славскій.

50 . . . . Св. Андрей, Кап. Данило Пушиловъ.

50 . . . . Павшелеймонъ, Кап. Лейш. Кононъ

Прончищевъ.

52 Фрегатъ Воинъ, Лейт. Иванъ Сенявинъ.

32 . . . . . Россія, Лейш. Никиша Хипровъ.

Отъ Суропа перешелъ флотъ въ Рогер-
вскій заливъ, и спалъ тамъ опять на якорь.
По нижеприведенному приказу Вице-Адмирала
Мишукова видно, что ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИ-
САВЕТА ПЕТРОВНА находилась въ то время
въ Балтійскомъ Портѣ.

„Понеже сего 20 Юля вечеромъ ЕЯ ИМ-
ПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сюда прибышь
изволишь, и мы завтрашняго числа рано со
флотомъ слѣдовавъ въ море имѣемъ, уповашель-
но, что въ то время ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ
ВЕЛИЧЕСТВО почивалъ изволишь; того ради
для поднятія якорей у насъ сигналъ будетъ
учищенъ распущеніемъ марселей безъ пушечнаго
выстрѣла, и для того Гг. Командующимъ дивизіями
вѣдашь и исполнять по тому жъ.

3. Мишуковъ.“

Алексій Ивановичъ Нагаевъ пишетъ въ сво-
емъ журналѣ: „Юля 20го, въ 12-мъ часу вечера,

на берегу съ Рогервической башарей палили изъ
117 пушекъ для прибытія изъ Ревеля въ Рогер-
викъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ
Великаго Князя и Великой Княгини.

„Государшвенной Адмиралтействъ Коллегіи.

Р а п о р т ъ.

При семъ Государшвенной Адмиралтействъ
Коллегіи за пошребно нахожу донесъ: ЕЯ ИМ-
ПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Наша Всемило-
спивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ съ ИХЪ ИМПЕРА-
ТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ и свиткою со-
изволили въ Ревель прибышь сего мѣсяца 9-го
числа въ полночь. И нынѣ здѣсь изволятъ об-
рѣшаться. Присланный же при указѣ ЕЯ ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ помяну-
той Коллегіи отъ 7 сего подъ N 1570, запеча-
танный конвертъ подписанный къ ЕЯ ИМПЕ-
РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Коллегіи все-
подданнѣйшіе рапортъ и докладъ, получа я 11-го
числа и въ Высочайшемъ Кабинетѣ ЕЯ ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ полученія то-
го жъ часа Его Превосходительства Г-ву Со-
вѣшнику Барою и Кавалеру Черкасову подаль.

Яковъ Баржъ.“

Флотъ сей крейсировалъ между Рогерви-
комъ и Ревелемъ и становился очень часто въ

обѣихъ мѣстахъ на якоря. Августа 30 числа возвратился онъ въ Кронштадтъ, и стоялъ на якоряхъ по 17-е число Сентября; сего же числа вступилъ онъ въ гавань. Сентября 3-го производилъ оному смотръ: Капитанъ-Командоръ Люшъ и Коммиссаръ Клеопинъ. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ остался въ Кронштадтъ по Нолбрю сего же года; между бумагами его нашелъ я слѣдующій рапортъ:]

„По Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Главной Кронштадтской Канцелярии надъ портомъ, сего Октября 16 дня ко мнѣ написано: велѣно Коммиссіи Фергеровъ и Кригсрехтеровъ по 2-й дивизіи, въ которой я имѣлся, въ присутствіи Прейсусомъ отдасть Капитану Малыгину, также порученный мнѣ корабль сдать въ команду первому по мнѣ и по сдать ѣхать въ С. Петербургъ и явиться въ Коллегію по Экспедиціи Коммисаріатской; и по силѣ онаго Указа я, порученный мнѣ дѣла сдать, сего дня въ С. Петербургъ прибылъ. Октября 23 дня 1746. Капитанъ Нагаевъ.“

По дѣламъ видно, что Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, сдавъ корабль Фридемакеръ Капитанъ-Лейтенанту Львову, прибылъ въ началѣ Октября того же 1746 года въ С. Петербургъ, и вступилъ по прежнему въ Академическую эк-

спедицію. Нолбря 11-го 1746 года сдѣлано было въ Коллегіи слѣдующее постановленіе.

„Коллегія имѣла разсужденіе: поспеже для безопаснаго въ здѣшнемъ морѣ плаванія необходимо имѣть морскія карты во всякой исправности, чтобы ни малаго недоспашка въ нихъ не было. И хотя оныя и есть, почасти по большей части учинены для одного корабельнаго и прочихъ морскихъ судовъ прохода. А что принадлежитъ до хожденія галеръ, коимъ во время большихъ погодъ принуждены ходить шхерами, аккуратности находящихся въ шѣхъ шхерахъ фарватеровъ и острововъ по шѣмъ вѣршамъ мало находится. Того ради заповѣсно разсудили приведеніе морскихъ картъ въ самую аккуратность поручить флота Капитану Нагаеву, яко доброму Зейману, которому, велѣно собрать всѣ учиненныя описи Генераломъ фонъ-Люберасомъ (*), Капитаномъ Янсенъ Гавіемъ и прочими, разсмотрѣть, и какіе еще для учиненія генеральной исправной карты найдешь недоспашки. А какимъ же образомъ оныя дополнить принадлежитъ и кого къ тому изъ морскихъ

(*) Жизнеописаніе Генерала Барона фонъ Любераса составлено также В. Н. Берхомъ, и напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1829 года:

офицеровъ запошребное опредѣлишь; о томъ о всемъ подашь ему въ Коллегію обстоятельный прожектъ. И понеже сіе ему Коллегія поручаетъ яко довольно знающему морское искусство офицеру, того ради имѣешь онъ прудишься, чшобъ шомъ прожектъ учиненъ былъ какъ возможно намскорѣе, дабы какіе усмопрѣны имъ будущъ недостатки, оныя бѣ возможно было дѣйствительно изслѣдовать, не продолжая далѣе сей зимы и будущаго лѣта. За что онъ Нагаевъ безъ награжденія оставленъ не будетъ.“

Захарій Мишуковъ.

Александръ Головинъ.

Францъ Вильбоа.

Князь Бѣлосельскій.

Князь Сергій Голицынъ.

Василій Римскій-Корсаковъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ подалъ на вышеприведенный Указъ доношеніе на шрехъ листахъ. Чшашелямъ представляю я крашкое извѣщеніе изъ онаго:

„1-е. О картахъ, сочиненныхъ Генералъ-Лейтенаншомъ Люберасомъ, представлялъ Коллегія Вице-Адмиралъ Мишуковъ, что оныя сосшамены при высокоставной жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕ-

РАТОРА ПЕТРА Великаго, по Имянному Указу, въ зимнее время, при чемъ онъ самъ Г. Вице-Адмиралъ находился, и изволилъ признавать оныя за вѣрвѣйшія. Но поелику его Г. Вице-Адмирала шеперь здѣсь нѣтъ (*), шо не изволишь ли Коллегія выпребовать помянутыя карты по прибытіи его лично. Чшожъ касается до другихъ картъ, шо я буду шребовать оныя онъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ хранялся.

2-е. Для опредѣленія подлинныхъ разсподній между островами: Пени, Лавенсаромъ и Сескаромъ, нужно ошправить шеперь же по льду одного Шшурмана и двухъ подшшурмановъ.

3-е. Для описанія Ревельскаго залива и близъ лежащихъ острововъ, должно ошправить одного Лейшенанша съ нѣсколькими Мичманами и Шшурманами.

4-е. А прочія у фарватеровъ корабельныхъ находящіяся мели можно будешь внесши въ генеральную карту съ целенговъ, сочиненныхъ Капитаномъ Янсепошъ Гавіемъ, кошорыя въ Зей-факель Россійскій внесены и напечатаны, или сверхъ того подтвердить Указомъ Лоцманскимъ Офицерамъ, чшобъ они при посша-

(*) В. А. Мишуковъ командированъ былъ на время въ Кронштатъ.

поменіи на нихъ бакеновъ, какъ пеленгами, шакъ и плаваніями старались проводить пунты ихъ для поспановленія на каршу съ крайнею аккуратностію, и что впредь новое находитъ будущъ, сообщали мнѣ или въ шшурманскую рошу.

5-е. Для описи всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ слѣдуетъ послать: флота Лейтенанта Федора Трусова, Маспера Максима Лебядникова, Мичмановъ Оберъ-офицерскаго ранга Ефима Космоусова, Ивана Немтинова, Ивана Голенищева-Кушужева средняго, Ивана Голенищева-Кушужева меньшаго (Ивана Логиновича), Шшурмановъ, Николая Воронова, Михайла Ташаринова, Подшшурмановъ Ларіона Фирсова, Василия Карпова; да къ нимъ въ помощь Мичмана Игнація Докудовскаго, Шшурмана Филиппа Плещеева и пятьдесятъ человекъ машрозовъ.

6-е. Для промѣриванія по льду дистанціи съ берега до острововъ Сескара, Пени и Лавенара и для описанія ихъ, послать Шшурмана Ивана Чернова, Подшшурмановъ: Ивана Тимофеева Смирнова (*), Ивана Панина и десять человекъ машрозовъ.

*) И. Т. Смирновъ былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, и управлялъ долгое время Морскою Типографіею.

7-е. Для промѣриванія ширины Мовзунда отъ Гапсала до острова Даго, а отъ кирки Вердеръ до острова Эзеля и для связанія оныхъ острововъ между собою, слѣдуетъ послать Лейтенантовъ: Ивана Елагина, Максима Есипова, Шшурмановъ Александра Реншеля, Ивана Козырева, да шринадцать человекъ машрозовъ.

8-е. Для описанія Ревельской бухты острововъ: Наргина, Вудфа, Врангеловъ и Кохшкара, и для вымѣриванія шамъ имѣющихся мелей, послать Лейтенантовъ Винкова, Алексѣя Сѣкерины, Мичмана Пивова, Шшурмана Семена Милева, Подшшурмановъ Андрея Елсцаго и Александра Токмачова и приидцать человекъ машрозовъ.

Ежели Государственнаѣ Адмиралтействъ-Коллегія сіе мое покорнѣйшее представленіе апробовашъ соизволишъ; то для исполненія посланнымъ офицерамъ инструкции для апробаціи при семъ въ разсмотрѣніе представляю.

Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.“

Декабря 15го, 1746 года, слушала Коллегія доношеніе Алексѣя Ивановича Нагаева, и согласяся на требованія его, заключила: что ежели всѣ помянутые офицеры выполнятъ съ точностію возложенныя на нихъ порученія, то не будущъ оставлены безъ награды. Вице-Адмиралъ Мишуковъ объявлялъ при слушаніи сего,

что онъ, кромѣ обѣщанія награды, на все согласенъ; а о награжденіи должно представить **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**. Прочіе Члены остались при своемъ мнѣніи: ибо, по Адмиралтейскому Регламенту, тщательныхъ за трудъ награждать велѣно.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа Указъ сей, разослалъ немедленно во всѣмъ вышеупомянутымъ офицерамъ инструкціи; а самъ занялся слѣченіемъ и соображеніемъ всѣхъ прежде сочиненныхъ картъ со Шведскими. — Просвѣщенные чинаштели, зная, съ какими трудами сопряжено подобное дѣло, воздадутъ должную справедливость неутомимой дѣятельности его.

Люди съ истинными талантами имѣютъ всегда завистниковъ, и Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ подвергся той же участи. Неслагодѣтельные люди сѣи, желая сдѣлать ему помѣшательство въ непрерывныхъ занятіяхъ его, успѣли настроятъ управлявшаго Экипажескою Экспедиціею, чтобъ онъ подалъ слѣдующее доношеніе въ Коллегію. — „1748 года 12 Мая, поелику въ Экипажеской Экспедиціи находятся флота Капитаны Кн. Барятинскій у сочиненія пробнымъ вещамъ въ домострой, а Алексѣй Нагаевъ въ присуществіи Академической Экспедиціи; но поелику они числясь на корабляхъ — первый на Лесерчѣ, а

послѣдній на Фридемакерѣ, шо не повелѣно ли будешь опослать ихъ въ Кронштадтъ?“ Коллегія опредѣлила: Капитану Нагаеву ѣхать немедленно въ Кронштадтъ, Князю же Барятинскому приказать скорѣе оканчивашъ возложенное на него порученіе.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получивъ Указъ о номянупомъ постановленіи, рапортовалъ Коллегіи, что съ Февраля прошлаго 1747 года одержимъ онъ каменною и почечувною болѣзнями, отъ которыхъ хотя и принималъ разныя лекарьства, токмо свободы получить не могъ, и пришелъ въ великую слабость, и въ пользованію онъ той болѣзни, по разсужденію Доктора Синопсеуса, лучшая надежда состоятъ въ употребленіи зеленыхъ травъ и ихъ соковъ, нежели въ лежалыхъ медикаментахъ, а посему и просилъ онъ: для использованія оныхъ болѣзней и успѣшнѣйшаго окончанія сочиняемыхъ имъ картъ оставить его при Академической Экспедиціи, Члены Коллегіи уважили просьбу сію.

Трудясь постоянно шестъ лѣтъ надъ составленіемъ карты Балтійскаго моря, успѣлъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ привести апласть свой къ окончанію въ 1752 году. Къ сему времени выгравированы были уже всѣ карты; но по неизвѣстнымъ причинамъ осланивша Коллегія издаваніе

онихъ въ свѣтъ. Причины сіи шѣмъ болѣе непостижимы, что каждая карша представлялась отдѣльно на разсмотрѣніе Членамъ Коллегіи.

Въ 1752 году завящъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ весьма важнымъ дѣломъ: образованіемъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Въ Декабрѣ сего же года послѣдовало Имянное повелѣніе о учрежденіи сего Корпуса (*), и изъ Правительствующаго Сенаша присланъ былъ о семъ Указъ въ Адмиралтействъ-Коллегію. Академическая Экспедиція, существовавшая около 34 лѣтъ, поступила въ составъ сего Корпуса и наименована *Канцеллярією Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса*. Въ Высочайше утвержденномъ шпашѣ сказано было: Директора надъ онымъ Корпусомъ особливаго не опредѣлять; а имѣть дирекцію надъ онымъ одному изъ Морскихъ Генераловъ, о чемъ Коллегія имѣетъ ожидать Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. — Капитана 1-го ранга одного. Капитановъ 5-го ранга трехъ, Капитанъ-Лейтенантовъ шрехъ, Унтеръ-Лейтенантовъ шрехъ, въ томъ числѣ одинъ изъ Артиллеріи, Прапорщиковъ шрехъ, Адъютанта Подпоручичьяго ранга одного, Гар-

демариновъ и Кадетъ въ шрехъ ротахъ 360, Геодезистовъ 30. Сверхъ того положено было имѣть при Корпусѣ типографію, граверную и приличное число Учишелей, масшеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Московское Корабельное Училище, находившееся въ Сухаревой башнѣ, поступило также въ составъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

На содержаніе Морскаго Корпуса назначено было ежегодно 46.561 рубль 75½ копѣекъ. Въ счещъ сей суммы поступили: ассигнуемые съ 1719 года на содержаніе:

	руб.	коп.
Морской Академіи.	22,459	—20
на Гардемариинскую роту	7,282	—12½
прибавочныхъ	16,820	—43

Итого 46,561—75½.

Въ Мартѣ 1753 года послѣдовало Имянное повелѣніе: отдать подъ Морской Корпусъ бывший домъ Графа Миниха, на Васильевскомъ островѣ по набережной, между 11 и 12-ю лѣніями. Домъ сей находился въ вѣдѣніи Канцеларіи Конфискаціи, и въ ономъ помѣщались разные придворные служители и Италіанской компаніи музыканты.

Сенашъ, извѣщая Коллегію Указомъ о пожалованіи дома сего, предписывалъ: учинить

Часть VI.

(*) Смолри приложение № 1-й.

сѣбу, сколько нужно прибавить къ оному строенію, и какаа потребна будетъ на сіе сумма. Коллегія поручила исполненіе сего дѣла Архитектору Чекавинскому и Помощнику его Башмакову, которые донесли, что нужно, во первыхъ, купить смежныя дѣмы съ домомъ Графа Миниха, потомъ проведши каналъ по линіи для удобнѣйшей доставки матеріаловъ, и наконецъ доплатить и распространить все зданіе, которое все еще гораздо будетъ менѣе Сухопутнаго Кадешскаго Корпуса. По составленной ими сѣбѣ, требовали они на сіе 259,331 рубль 50 копѣекъ.

Сенатъ не согласился отпустить сумму сію на поправку Морскаго Корпуса, а велѣлъ, произведя всѣ починки собственными людьми, переѣхать немедленно въ оный; ибо по плану видно, что въ каменномъ домѣ въ одномъ нижнемъ этажѣ 38 покоевъ, да въ деревянномъ 21 покой.

Хотя въ Высочайшемъ Указѣ и сказано было, что начальство надъ Морскимъ Корпусомъ поручится Генералу; но вѣроятно, что **ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА**, знала лично А. И. Нагаева, нарочно не опредѣлила никого, дабы предославить ему мѣсто сіе.

Легко вообразить, какъ трудно было Алек-

сѣю Ивановичу Нагаеву образовашъ Корпусъ изъ молодыхъ людей, жившихъ на волѣ и предававшихся, безъ надзора, всѣмъ возможнымъ слабостямъ. Многіе Гардемарины имѣли отъ роду отъ 25 до 36 лѣтъ, оказывали явное неповиновеніе къ новому Начальству своему.

Знавшіе Алексѣя Ивановича Нагаева лично обвиняли его въ строгости; намъ можно только судить о семъ по дѣланіямъ его. Первый примѣръ встрѣтимъ мы въ поступкахъ его съ Гардемарины, коихъ онъ 140 человекъ исключилъ изъ Корпуса; но должно замѣтить, что Гардемарины того времени были не то, что они нынѣ; вѣроятно, не предвидя ни какого средства исправить ихъ, и опасаясь, чтобы они не развратили прочихъ, принужденъ онъ былъ удалить ихъ. — Старые отставлены были отъ службы, непонятные отосланы въ Герольдію, въ Галерный флотъ въ Комисы и въ Магазины-Вахтеры. Буяновъ и развратныхъ разжаловали въ солдаты. Послѣдніе были большею частію съ Сухаревой башни, откуда ихъ привезено было 70 человекъ. По списку того времени, не было ни одного кадеша моложе 16 лѣтъ.

Въ составъ Корпусныхъ Учителей посту-

или Геодезисты и мастера, бывшие при Морской Академіи.

Между ими находились люди весьма знаменитые по заслугам своимъ: Геодезіи Капитанъ Андрей Красильниковъ, ученикъ Астронома Дежиль-де-ла-Кройера. Почтенный чиновникъ сей опредѣлилъ съ чрезвычайною върностію широты и долготы многихъ мѣстъ Сибири. Василій Никитичъ Никитинъ и Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ, первые Россіяне, получившіе званіе Магистровъ въ Эдмбургскомъ Университетѣ. Николай Ивановичъ Кургановъ, искусный Математикъ и Издатель извѣстнаго Курганова Письмовника, печатаннаго уже десятымъ изданіемъ (*). Иванъ Фонъ Визинъ, родителъ Дениса Ивановича. Василій Зиндѣвъ и Степанъ Юреневъ, сотрудники Генералъ-Поручика Любераса. Михайло Гвоздевъ, первый Россіянинъ, или лучше, первый Европеецъ, узрѣвшій сѣверо-западные берега Америки; Иванъ Смирновъ, искусный Географъ и Начальникъ Морской Чертежной. Алексій Кривовъ, Михайло Чешвериковъ и Пешръ Костюринъ, обучавшіеся Математикѣ въ Англіи. Всего поступило въ штатъ Морскаго Корпуса Геодезистовъ:

(*) Жизнеописаніе Николая Ивановича Курганова составлено также Г. Берхоль.

Поручиковъ	7.
Прапорщиковъ	6.
Геодезистовъ	10.
Учениковъ	12.

Итого . . 35.

Въ 1754 году опредѣленъ Алексій Ивановичъ Нагаевъ, по требованію Генералъ-Лейтенанта Графа Фермора, Сенапскимъ Указомъ: присутствующимъ въ Комиссію Рогервикскихъ строеній; а въ 1756 поручено ему было сочинить новые сигналы для флота. Въ Апрѣлѣ сѣдующаго года представилъ онъ въ Коллегію книгу сію, напечатанную въ типографіи Морскаго Корпуса; вслѣдъ за оною вышелъ также въ свѣтъ и изданный имъ Атласъ, за кошторый онъ ничѣмъ награжденъ не былъ.

Ежели на картахъ, составленныхъ Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ ошъ 1747 до 1752 года, оказалось чрезъ полѣтка много несходства, то сего нельзя приписывать его неискусству, а болѣе физическимъ причинамъ. — Лоцъ-Капитанъ Фонъ-Дезинъ (*) замѣтилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что на многихъ мѣстахъ глубина моря гораздо менѣе, нежели у

(*) См. Дневныя Записки Г. А. Сарычева 1802, 1803, 1804 и 1805 годовъ стр. 38.

Алексѣя Ивановича Нагаева показано было, а по-сему должно заключить, что воды Финскаго залива значительно понизились. Шведскій Историкъ Олофъ-Далинъ доказываетъ намъ сіе многими неоспоримыми примѣрами.

Есть еще примѣры, что многія банки и подводные камни совсѣмъ исчезли: на Шведской картѣ Лошъ-Дирекшора Нильсшремъ - Крона, означена мель Рагнилы-грудъ, отъ Ревельстейна на $WNW\frac{1}{4}W$ въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ верстъ, глубиною 8 футовъ. Сотрудники Алексѣя Ивановича Нагаева искали оную тщетно четыре года, и не нашли около показанныхъ мѣстъ глубины менѣе 40 сажень.

На картѣ того же Крона назначенъ камень подъ глубиною 12 футовъ, отъ сѣвернаго угла острова Оденсгольма на SW въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ, но также не найденъ.

Сѣвернѣе Таголахта съ небольшимъ на милю, означены у Крона въ Гундесвикѣ два подводные камни; но во время описи они не опысканы, а глубина найдена въ томъ мѣстѣ отъ 15 до 22 сажень.

Въ Голландскомъ Зей-факелѣ и на Шведскихъ курсовыхъ картахъ означена отъ Виндавы на WNW и WN въ 3 и $2\frac{1}{2}$ миляхъ, 6-ти-саженная банка. Описавши не могли оной опыс-

кать, и глубины моря не найдено около сихъ мѣстъ менѣе 22 сажень.

Знаменитый Гидрографъ нашъ, Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе о меляхъ и подводныхъ камняхъ: Когда осенью пачинающся морозы, то море покрывается тонкимъ льдомъ, кошорый, бывъ разбитъ сильнымъ вѣтромъ, составляетъ бугры. Бугры сіи во время зимы срачиваются толщиною въ нѣсколько сажень, и когда вѣтры, въ Февралѣ и Мартѣ, разбиваютъ льды; то сіи толстыя массы, прошивосная вѣтрами и солнечнымъ лучамъ, носящся по морю, и зацѣпляясь за подводные камни, сдвигаютъ оныя съ мѣста, опносящъ ихъ на глубину, или прибиваютъ къ мелямъ.

Жители Шведскихъ шхеръ, занимающіеся ежегодно рыбнымъ промысломъ, рассказывали описателямъ нашимъ, что почти каждую весну перемѣняютъ мели глубину свою.

Изъ сего легко заключить можно, продолжаетъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, что глубина на меляхъ, по нашимъ описямъ вымѣренная, чрезъ одинъ или нѣсколько годовъ не можешь бытъ та же; но отъ носимыхъ льдовъ могутъ нѣкошорыя сдѣлаться глубже, а нныя мельче.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ составилъ всѣ

карты свои на румбы компасные, а не правые. — Но какое склонение имѣлъ тогда компасъ въ разныхъ мѣстахъ, то не вездѣ означено. Склонение компаса, говоритъ почтенный Генералъ-Гидрографъ нашъ, Адмиралъ Г. А. Сарычевъ (*), въ теченіе времени измѣнялось, и нынѣ сдѣлалось западнѣе до 6 ми градусовъ прошивъ прежняго.

Поелику Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ и со-трудники его составляли карты не по одному размѣру, то отъ сего произошли также поч-ти неизбѣжныя ошибки;—островъ Одесгольдтъ показанъ у него въ половину менѣе настоящей величины своей; но произведенная имъ опись сему острову весьма сходствуемъ съ новыми наблюденіями. Г. А. Сарычевъ говоритъ: ошибка сія произошла при сочиненіи картъ, отъ увеличенія масштаба (**). Но не взирая на малыя ошибки сіи, надобно ошдаться спра-ведливосію неутомимому трудолюбію и искус-ству перваго Гидрографа нашего Алексѣя Ива-

---

(*) См. Лоцію Г. А. Сарычева 1817 года, предувѣ-домленіе.

(**) Излишнее расширеніе Финскаго залива пос-лѣдовало, вѣроятно, отъ той же причины.

новича Нагаева. — Поелику сей двадцатипятилѣтній плодъ неутомимыхъ трудовъ его достоинъ особеннаго уваженія, то и представлю я оный читателямъ собственными словами сего зна-менитаго мужа (*).

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Апрѣ-лѣ 1757 года полученъ былъ изъ Англіи новоизо-брѣшенный квадрантъ (секстантъ). Коллегія предписала, чѣмъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ разсмотрѣлъ инструментъ сей вмѣстѣ съ Про-фессоромъ Математики Ньюберіемъ (Newbery). Жаль, что не лзя было отыскать рапорта его о исполненіи сего порученія. Прослужа 17 лѣтъ въ чинѣ Капитана Полковничьяго ранга, произведенъ былъ наконецъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, 7 Мая 1757 года, въ Капитанъ-Коман-доры. Мая 29 представилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ Апласъ свой ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИ-САВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, но по журналамъ Кол-легіи не видно, чѣмъ онъ получилъ за важное дѣло сіе какое либо награжденіе.

Мы видѣли выше, что по штату Морска-го Корпуса положено было, чѣмъ дирекцію надъ онымъ имѣлъ одинъ изъ Морскихъ Гене-раловъ. Въ 1761-мъ году опредѣленъ былъ въ

(*) См. Приложение № 2.

должность сію Коншрь-Адмиралъ Федоръ Сергѣевичъ Милославскій. — Вѣроятно, по сей причинѣ просилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ увольненія, и на мѣсто его назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Андрей Давыдовъ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, по вступленіи на Престолъ учредилъ въ Февралѣ мѣсяцѣ Комисію, дабы, какъ въ Указѣ сказано: привести флотъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе. Членами въ оную назначены были: Вице-Адмиралы Мордвиновъ и Милославскій, да Капитанъ-Командоръ Нагаевъ.

Въ Маршѣ 1762 года повелѣно: приуготовить флоты, Кронштадтскій и Ревельскій, со всѣми мелкими судами, кромѣ прамовъ, ко вскрытію льда. Апрѣля 15 дня, объявилъ въ Коллегіи Вице-Адмиралъ Люисъ, что ИМПЕРАТОРЪ изволилъ ему приказать принять начальство надъ флотами Ревельскимъ и Кронштадтскимъ, и приложить всѣ силы выступить съ послѣднимъ скорѣе на рейдъ.

Мая 2го числа объявилъ присутствію Коллегіи Прокуроръ Штатскій Совѣтникъ Селивановъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ приказать чрезъ Дѣйствительнаго Штатскаго Совѣтника Волкова, чтобы Коллегія не-

медленно распорядилась, нанять 20 купеческихъ судовъ отъ 50-ти до 120-ти ластовъ, и опредѣлить на каждое по одному морскому Офицеру съ Подштурманомъ.

Мая 7го послѣдовало Имянное повелѣніе: Генералъ-Адмиралъ Князь Михаилъ Голицынъ и Коншрь-Адмиралъ Дмирій Лапшевъ отставляются отъ службы. Производятся: въ Адмиралы Виллихъ Люисъ; въ Вице-Адмиралы: Василій Ларіоновъ, Князь Степанъ Менцерскій и Семенъ Мордвиновъ. Въ Коншрь-Адмиралы: Алексѣй Нагаевъ, Григорій Спиридовъ и Никифоръ Молчановъ. Алексѣю Ивановичу Нагаеву и Молчанову повелѣно было присутствовать въ Коллегіи.

Маія 14го полученъ былъ Имянной Указъ слѣдующаго содержанія: 1) Кронштадтскую эскадру готовить къ выходу въ море; но безъ Указа не посылать. 2) Ревельскую эскадру, состоящую подъ командою Адмирала Григорія Спиридова, выслать какъ возможно скорѣе въ море, и велѣть ей крейсировать отъ Рижскаго залива до Штетинскаго, прикрывая транспортныя суда, и держась какъ можно ближе къ Колбергу, дабы отъ Графа Румянцева скорѣе получать повелѣнія и скорѣе по онымъ точное исполненіе дѣлать. 3) Всѣ мелкія суда,

начиная отъ фрегата, и купеческія суда отдашь подъ команду ему же Спиридову; но поелику они еще не готовы, шо отправишь ихъ въ слѣдъ за нимъ.

Маія 15го числа, Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ ему повелѣть изусушно: скажашъ Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Коншрь - Адмирала Спиридова въ море.

Іюня 1го числа полученъ изъ Ревеля отъ Коншря - Адмирала Спиридова рапортъ, что онъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 8 кораблей, 2 фрегатовъ, 1 пинка, 5 галѣшовъ и 10 малубныхъ ботовъ выступилъ въ море. Хоша Кронштадтскій флотъ, какъ по дѣламъ видно, былъ уже совершенно готовъ, но оставался въ гавани.

Іюня 28-го числа, по Указу Правительствующаго Сенаша, Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ на 12 шлюбкахъ находился предъ устьями Невы и Большой Невки, исполняя нѣкоторое, особо ему вѣренное служеніе.

Іюня 28, вступила Премудрая ЕКАТЕРИНА на Россійскій престолъ. Политическія дѣла приняла немедленно другое направленіе, и

флотъ Кронштадтскій, употребленъ былъ на другое дѣло. Сего же числа, Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ привелъ къ присягѣ всѣ флотскіе чины, въ Гадерной гавани находившіеся.

По Имянному Указу отъ 1-го Іюля, Генералъ-Адмиралъ Князь М. М. Голицынъ предложилъ Коллегіи: что ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила Высочайше повелѣть отправить 3 корабля въ Пиллаву для забранія больныхъ, коиъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, находились тамъ болѣе 4,000 человекъ; Ревельской же эскадрѣ предписать, дабы она, собравъ больныхъ, находящихся въ Кенигсбергѣ, Колбергѣ и другихъ мѣстахъ, доставила оныхъ въ Рижскій госпиталь. Начальство надъ симъ соединеннымъ флотомъ ввѣрено было, по Высочайшей волѣ, Алексѣю Ивановичу Нагаеву.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа изъ Коллегіи Указъ о принятіи начальства надъ Высочайше ему ввѣренною эскадрою, доведъ оной: 1-е) что Ревельская эскадра не можетъ никакъ везти больныхъ въ Ригу, по мелководію залива, а посему признаетъ отъ за лучшее высадить больныхъ въ Ревель; 2-е) доставить ему точную вѣдомость, гдѣ сколько больныхъ находится, дабы онъ, сообразно сему, могъ распредѣлить суда свои; 3-е) флагъ свой желаетъ

онъ поднимъ на корабль 66-ти пушечномъ; но поелику Капитанъ онаго, Иванъ Голенищевъ-Кушуровъ, опредѣленъ въ Кронштадтъ въ Секундъ-Интендантъ; то и проситъ назначить на корабль сей Капитана Ѳедора Плещеева, да позволишь ему взять съ собою находящагося при немъ у сочиненія картъ Штурмана Ивана Барабанова. Коллегія согласилась на сія требованія.

Юля 17-го дня, производили смотръ выведеннымъ на рейдъ кораблямъ слѣдующія лица: Капитанъ-Командоръ Резнеръ, Капитанъ Порты Иванъ Пуцинъ, Секундъ-Интендантъ Иванъ Голенищевъ-Кушуровъ, Артиллеріи-Капитанъ Пахомовъ, Провіантмейстеръ Арцыбашевъ и Корабельный Мастеръ Ильинъ. На другой день Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ вышелъ въ море съ двумя кораблями, дабы скорѣе соединиться съ Кондръ-Адмираломъ Спиридовымъ.

Эскадра подъ Начальствомъ Алексѣя Ивановича Нагаева состояла изъ слѣдующихъ судовъ.

К о р а б л и :

66 - тн пушечный. Кондръ-Адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ.
Капитанъ Ѳедоръ Плещеевъ.

Непшувъ	Кондръ-Адмиралъ Спиридовъ.
	Капитанъ Ѳедоръ Неклюдовъ.
Рафаилъ.	Капитанъ-Командоръ Андерсонъ.
	Кап. 3 ранга Софронъ Шубинъ.
Наталія.	Капит. Сава Раздеришинъ.
Пошва.	Николай Горюновъ.
Климентъ,	
Напа Римскій.	Василій Сабуровъ.
Петръ.	Василій Шмаровъ.
Ревель.	Свенъ Ваксель.
Москва	Иванъ Немшиновъ.
Андрей.	Василій Мордвиновъ.
Николай.	Томасъ Магензи.
Ингерманландъ.	Ѳедоръ Сабуровъ.
Шиссельбургъ.	Иванъ Голенищевъ-Кушуровъ.
Кириъ-Іоаннъ.	Максимъ Лебядниковъ.
Екатерина.	Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ.

Ф р е г а т ы :

32-хъ пушечный.	Капит. Володскій.
Михаилъ.	Петръ Касивцовъ.
Россія.	Капит. Лейт. Иванъ Креницынъ.

Холмогоры. Капит. Лейт. Александръ Крюзь.
 Лезъ. Лейтенантъ Мордвиновъ.
 Новодвинскъ. Лейтенантъ Каняевъ.

Я х ш ы :

Ораніенба-
 умъ. Штурманъ Барабановъ.
 Гофнунгъ. Мичманъ Самсонъ Коаллиновъ.

К а п е р ь

Курьеръ. Капит. Лейт. Федотъ Клокачевъ.

Г о л е ш ы :

Элеонора. Унш. Лейт. Маршынъ Пепровичъ
 Фонъ-Дезинъ.
 Марія. — — — — — Виллимъ Петровичъ
 Фонъ-Дезинъ.
 Николай. — — — — — Иванъ Басовъ.
 Іоаннъ. — — — — — Данило Лапшевъ.
 Николай. — — — — — Иванъ Дуровъ.
 Андрей. — — — — — Головинъ.
 Елисавета. Секретарь Федотъ Гофидовъ.
 Василий. — — — — — Борисъ Вороновъ.
 Яковъ. — — — — — Яковъ Карякинъ.
 Николай. — — — — — Чириковъ.
 Черепаша. Унш. Лейт. Лука Епишевъ.
 Пешергофъ. Лейтенантъ Федоръ Карцовъ.
 Петръ. Лейтенантъ Николай Тулубевъ.
 Симонъ. Мичманъ Вальмасовъ.
 Николай. Мичманъ Амандусъ Берхъ.

Россія. — Штурманъ Прошасовъ.
 № 3-й. — Шкиперъ Поляковъ.

Бошъ Корабельные:

Шлиссель-

бургъ. — Унш. Лейт. Василий Спафарьевъ.
 Николай. — — — — — Иванъ Дуровъ.
 Злапоусъ — — — — — Аванасій Борисовъ.
 Петръ. — — — — — Пуцинъ.
 Рафаилъ. — — — — — Редриковъ.
 Ревель. — — — — — Мельниковъ.
 Подшава. — — — — — Рыбушкинъ.
 Киръ - Ю-

аннъ. — Мичманъ Ларіонъ Повалишинъ,
 (бывшій попощъ Вице-Адмираломъ
 и Ордена Св. Георгія 2-й степе-
 ни Кавалеръ.)

Напалія. — Унш. Лейт. Басбаковъ.

Шлиссель-

бургъ. — Унш. Лейт. Кривцовъ.
 Ингерман-
 ландъ. — Мичманъ Зиновьевъ.
 Москва. — Мичманъ Елецкой.
 Іоаннъ. — Секретарь Извъковъ.
 Клименъ. — Штурманъ Панинъ.

Лоцъ - бошъ:

Крейсеръ. — Штурманъ Константинъ Фоминъ.
 Димпрій. — Гардемарины Федоръ Сореневъ.

Лѣто и осень 1762 года были необыкновенно бурливы. По дѣламъ видно, что въ началѣ Августа была такая жестокая буря въ Кронштаптѣ, что стоявшіе въ гавани корабли сорвало съ швартововъ, и весьма сильно повредило. Нѣкоторые изъ нихъ, столкнувшись другъ о друга, переломали мачты и бушпоршны. Флотъ Алексѣя Ивановича Нагаева, состоявшій болѣею частію изъ мелкихъ судовъ, разбѣсало по всему Балтійскому морю; и оплѣченной дѣлательности его можно только приписать то что въ половинѣ Сентября собралъ онъ ихъ въ Ревель и Кронштаптѣ. Не меньшую честь дѣлаешь ему особенное его поученіе о больныхъ: по приложенной къ дѣламъ вѣдомости видно, что число умершихъ весьма невелико.

Сентября 18-го прибылъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ на Кронштадтскій рейдъ съ кораблями: 66-ти пушечнымъ, Ингерманландомъ, и 32-хъ пушечнымъ фрегатомъ, Больныхъ находилось на эскадрѣ сей 857 человекъ, а во время пути отъ Пилавы до Кронштапта умерло только 7 человекъ. Замѣчательно, что между больными находилось много мужиковъ и 7 студентовъ.

Въ исходѣ Сентября прибылъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ С. Иешербургъ, и на-

чалъ опять заступать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октябрѣ составлена была особая Коммиссія подъ названіемъ Колбергской; въ оную опредѣленъ былъ также Членомъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ.

Въ началѣ 1763 года опредѣлила Коллегія отправить для описи Ладожскаго озера Лейтенантовъ: Булгакова, Буковского и Лантшева. Имъ велѣно было явиться къ Алексѣю Ивановичу Нагаеву, принять отъ него инструкцію и состоять во все время описи подъ его начальствомъ, доносишь ему о успѣхахъ трудовъ своихъ.

Въ Мартѣ 1763 года, повелѣно было присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Генераль-Поручику и Камергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву. Лѣтомъ сего года изволила Великая ЕКАТЕРИНА часомъ прокатываться по Невѣ; должностъ Квартирмейстера исправлялъ на шлюбъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ.

Въ началѣ 1764 года составилъ Графъ И. Г. Чернышевъ, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ, планъ для двухъ географическихъ экспедицій. Поводомъ къ первой послужили карты, доставленныя въ Коллегію:

I-я ошъ Тошемскаго купца Петра Шишкина, о найденныхъ имъ къ востоку Камчатски ошровахъ, изобилующихъ черными лисицами; II-я ошъ Писаря Вѣшрилова о сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири и прилежащихъ ошровахъ вплоть до Японіи; III. Донесеніе казака Пономарева объ ошкрышыхъ имъ ошровахъ, и IV. Сочиненіе М. В. Ломоносова о возможности достигнуть до сѣвернаго Полюса, и пройши чрезъ оный въ Беринговъ проливъ. Начальникомъ экспедиціи сей назначенъ былъ Капитанъ-Лейтенантъ Пешръ Креницынъ, который предъ отправленіемъ произведенъ былъ въ сѣдующій чинъ. Капитану Креницыну предписано было, опредѣлить географическое положеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ ошрововъ вплоть до береговъ Америки, а учиня сіе, возвращишся въ Камчатку и послѣднимъ прибытіемъ въ С. Петербургъ.

Планъ второй экспедиціи, порученной въ начальство Капитану 2-го ранга Василию Яковлевичу Чичагову, произведенному также въ сѣдующій чинъ, былъ гораздо обширнѣе. Начальнику оной предписано было слѣдовать къ Шпицбергену и, обойдя оный вокругъ, плыти Ледовитымъ моремъ чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ или Алеускимъ ошровамъ.

Надобно полагать, что Графъ Чернышевъ и Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ были твердо увѣрены, что Капитанъ Чичаговъ прибудетъ къ Алеускимъ ошровамъ; ибо ему и Креницыну даны были секретныя инструкціи на случай соединенія. Замѣчательно, что Капитану Чичагову приказано было взять съ собою нѣсколько вороновъ, дабы по полету оныхъ узнавать положеніе земли. Подобнымъ образомъ поступилъ Флокъ, плывъ въ IX вѣѣ къ ошрову Исландіи.

Въ Маѣ мѣсяцъ сего года былъ сильный пожаръ на Васильевскомъ ошрову, во время котораго сгорѣлъ госпитальный дворъ и домъ Алексѣя Ивановича Нагаева, находившійся противъ церкви Св. Апостола Андрея. Изъ нижеприведеннаго мною рапорта усматривать чинашеля, что во время пожара сего лишился нашъ почтенный Гидрографъ многихъ важныхъ бумагъ.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Вице-Адмирала, а въ Юнѣ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта. Прибытіе его въ Кронштадтъ ознаменовалось весьма несчастнымъ приключеніемъ: 23го Юня, во время жестокаго вѣтра ошъ SO, случился пожаръ, который распространился съ такою быстро-

пою по всему острову, что 1300 домовъ со-
дѣлались жертвою онаго.

Въ Іюлѣ 1765, пожалованы были Алексѣю Ивановичу Нагаеву знаки ордена Св. Анны. Получа оныя, пріѣзжалъ онъ въ С. Петербургъ благодарить ЦЕСАРЕВИЧА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, бывшаго Гросмейстеромъ сего Голштинскаго ордена. Вѣроятно просилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ при семъ случаѣ, уволить его отъ занимаемой должности; ибо въ Декабрѣ сего года повелѣно ему было сдать команду Вице-Адмиралу П. А. Спиридову, а самому, прибывъ въ С. Петербургъ, вступить въ присутствіе Коллегіи.

Хотя Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ и былъ въ началѣ 1766 года въ сподвицу, но явился въ Коллегію въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ сіе время, какъ по бумагамъ его видно, занимался онъ съ Капитанъ-Лейтенантомъ Дмипріемъ Селяниновымъ составленіемъ карты Ладожскаго озера.

Въ Декабрѣ сего года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о учрежденіи въ Москвѣ Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, и о выборѣ къ оной Комисіи Депутатовъ.

Января 22-го 1767 года собрались жи-

тели Васильевскаго Острова для избранія назначенныхъ 26 Депутатовъ. По большинству балловъ утверждены были въ званіи семъ, между прочими: Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, Вице-Адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, опшавной флота Капитанъ Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, Генералъ-Коншпромеръ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Федоръ Михайловичъ Селивановъ, Полковникъ Андрей Андреевичъ Наршовъ, Заводчикъ Алексѣй Федоровичъ Турчаниновъ, и проч.

Въ Февралѣ сего года происходила баллотпиралія въ Адмиралтействъ Коллегіи, кошорая, по вышеупомянутому Манифесту, должна была также избраться Депутата. Жребій палъ также на Алексѣя Ивановича Нагаева. Въ исходѣ сего мѣсяца оппиравился онъ въ Москву съ Адъюшаншомъ своимъ, Мичманомъ Софоновымъ; Коллегія опредѣлила къ нему: Генеральныхъ писарей Семена Здышкова, Козму Поповкина, одного капрала и 8 человекъ рядовыхъ.

Упражнялся въ дѣлахъ Комиссіи, не опшавлялъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ и гидрографическихъ работъ своихъ: съ Штурманомъ Захаровымъ описалъ онъ рѣку Москву; а изъ описей Штурмановъ Посошкова и Трубникова

составилъ карту рѣкъ Окъ, отъ верховья до устья рѣки Москвы.

Въ Январѣ 1768 года, прибылъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ С. Пешербургъ, вмѣстѣ съ Графомъ И. Г. Чернышевымъ, и оба вступили въ присущствіе Коллегіи. По указу оной, описалъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ шоссѣ фарватеръ, по коему надобно было везти камень, назначенный подъ монументъ ПЕТРА I. Занимался онъ дѣломъ симъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Бецекииъ, на коего возложено было доспавленіе камня сего въ Санкшпешербургъ.

Въ Октябрѣ донесъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ Коллегіи: что поелику (въ домѣ его свирѣпствуетъ жестокая оспа, по и не можешь онъ пріѣзжать въ Коллегію. По дѣламъ видно, что по Январю слѣдующаго 1769 года, не выходилъ онъ изъ дому.

Въ Юнѣ сего года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ Генералъ - Аншефомъ и Вице-Президентомъ Государственн. Адмиралтействъ Коллегіи; а Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ Адмираломъ. Поелику Графъ Чернышевъ находился еще въ сіе время Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ, а Адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ переспалъ, со дня пожало-

ванія Графа Чернышева Вице-Президентомъ издѣишь въ Коллегію, по и заступилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ мѣсто Старшаго Члена оной и бывалъ ежедневно въ присущствіи.

Въ Юнѣ сего года отправился Адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ со флотомъ въ Средиземное море; по едва проплылъ онъ островъ Наргинъ, по одинъ корабль и два фрегата, опсжавъ отъ него, зашли починивашся въ Ревель. Когда извѣстіе о происшествіи семъ дошло до свѣдѣнія Великой ЕКАТЕРИНЫ, по повелѣла она изустно Алексѣю Ивановичу Нагаеву ѣхать немедленно въ Ревель, и изслѣдовать причины, побудившія помянутыхъ Капитановъ оставить своевольно Флагмана своего, исправить какъ возможно скорѣе корабли ихъ и выслать оные въ море. Коллегія поручила ему при семъ случаѣ обозрѣть всѣ новыя зданія, а особливо Морской госпиталь, строившійся весьма медленно.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ порученія сіи съ ошмѣннымъ успѣхомъ: корабль и оба фрегата выслалъ въ море чрезъ шесть недѣль, а поелику обозрѣніе новыхъ зданій и госпиталя требовало большихъ соображеній, по и возвратился онъ въ С. Пешербургъ въ исходѣ Декабря. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ

представилъ Коллегіи новый планъ для госпиталѣ, объясняя, что ежели слѣдовать предположенію Адмирала Полянскаго, то все зданіе обрушится въ низъ подъ гору. Коллегія, удосвоившись въ основательности заключенія сего, одобрила представленный имъ планъ.

Въ Январѣ 1770 года, присланъ былъ въ Коллегію ошъ Сибирскаго Губернатора, Дениса Ивановича Четерипа, Пятидесятилѣтнѣ Лобашковъ, описывавшій успѣе рѣки Колымы и Медвѣжьи острова. Коллегія поручила Алексѣю Ивановичу Нагаеву составить изъ описей сихъ карту, которую, какъ по дѣламъ видно, представилъ почтенный Гидрографъ нашъ Великой ЕКАТЕРИНѢ лично.

Въ Маѣ 1771 года былъ опять сильный пожаръ на Васильевскомъ Острову; при семъ несчастномъ случаѣ сгорѣлъ Морской Кадетскій Корпусъ, большая часть домовъ по 10, 11 и 12 линіямъ, и въ томъ числѣ домъ Алексѣя Ивановича Нагаева въ 10-й линіи на углу по Большому проспекту.

Въ Ноябрь сего года возвратился изъ Камчатки соопутникъ Капитана Креницына, Капитанъ-Лейтенантъ Левашевъ. Первый утонулъ печальнымъ образомъ въ мелководной рѣчкѣ Камчаткѣ; а посему Левашевъ, принявъ по немъ

команду, доставилъ въ Коллегію плапы, карты и журналы ихъ экспедиціи.

Коллегія опредѣлила сдать всѣ бумаги сіи Алексѣю Ивановичу Нагаеву, для составленія генеральной карты. Почтенный нашъ Гидрографъ исполнилъ порученіе сіе, и до сихъ поръ можно видѣть въ Чертежной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента упомянутую карту. Вѣроятно, намѣренъ былъ также Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ составить журналъ плаваній Креницына и Левашева: въ бумагахъ его встрѣпимъ я начало труда сего; но видно, овлеченный другими занятіями, не успѣлъ онъ окончить дѣло сіе. Въ 1772 году присутствовалъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ постоянно въ Коллегіи, но по дѣламъ оной не видно, чтобы онъ занимался, сверхъ сего, какими нибудь особливими порученіями.

Въ Апрель 1773 года, отпущенъ былъ Вице-Президентъ Графъ Чернышевъ на полтора года къ пеннымъ водамъ; а посему и началъ управлять Коллегією Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ. Около сего времени отпущенъ былъ къ городу Архангельску Капитанъ 1-го ранга Степанъ Жемчужниковъ, для привода опшуда въ Кронштадтъ трехъ новыхъ фрегатовъ. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ предложилъ при семъ случаѣ Кол-

легіи, дабы она приказала, во время плаванія его описать по возможности берега Бѣлаго моря и Лапландіи.

Мальтійскій Кавалеръ Графъ Мазини (Mazini), приняый въ Россійскую службу Конспрь-Адмираломъ, въ 1771 году окончилъ въ сему времени, новопрожекшированное имъ военное судно, которое по мнѣнію его, заключало въ себѣ всѣ опличныя качества. Премудрая ЕКАТЕРИНА, получа о семъ извѣстіе, поручила Алексѣю Ивановичу Нагаеву, сравнить сіе судно на ходу съ фрегатомъ Св. Марка, построеннымъ по плану Адмирала Ноульса (Knouls). По повелѣнію Монархини долженъ онъ былъ приготовить оба судна на Невѣ, и, дождавшись свѣжаго вѣтра, плыть съ оными въ верхъ проливъ шеченія. Къ сожалѣнію, послѣдовало повелѣніе о семъ очень поздно; Нева спала ранѣе, нежели предполагали, и посему не былъ приведенъ въ дѣйствіе желаемый опытъ. Поелику же Графъ Мазини оставилъ Россійскую службу въ Маршѣ 1774 года, то и не возобновляли его намѣренія.

Въ 1775 году ѣздилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ уже весьма рѣдко въ Коллегію; а 10го Іюля уволенъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ службы съ полнымъ жалованьемъ. Въ сей же

день пожалованы ему знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Освободясь отъ всѣхъ должностей, посвятилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ все время свое на приведеніе къ концу многихъ дѣлъ, коихъ, развлекаемый службою, не могъ до сего времени окончить. Въ Сентябрѣ сего же года получилъ онъ отъ Коллегіи Указъ, на который отвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію.

Отъ Адмирала Нагаева,

Р а п о р т ъ.

„Въ Указѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ оной Коллегіи отъ 25го Сентября сего 1775 года объявлено: что по выправкѣ въ Коллежской Канцеляріи и сочиненному регистру, который при шомъ Указѣ за справкою Секретаря Баженова приложенъ, какія мнѣ въ продолженіе службы моей, съ 1746 года, о сочиненіи морскихъ картъ, описей и прочаго даны были повелѣнія, по которымъ, какое мною исполненіе учинено, неизвѣстно. Определено: съ пріобіщеніемъ означеннаго регистра послать ко мнѣ Указъ съ шѣмъ, дабы я о исполненіи по шѣмъ даннымъ повелѣніямъ,

и чего зчѣтъ не исполнено, въ Коллегію пред-
схавилъ рапортъ.

„Вышеобъявленный Указъ и при ономъ
приобщенный регистръ я получилъ; по кото-
рому о исполненіи тружусь; но при томъ Го-
сударственной Адмиралтействъ Коллегіи до-
вошу: что какъ всѣмъ мнѣ, возлагаемымъ на меня
оной Коллегіи съ 1746 года объ описяхъ
морскихъ, дѣла поручаемы были оныя времени
до времени единственно мнѣ; а попому и про-
изводитъ я оныя, хотя будучи въ присут-
ствіяхъ, сперва въ Экспедиціи Академіи школъ,
а по переименованіи оной въ Морской Шля-
хетный Кадетскій Корпусъ съ 1752 по 1762
годъ. А съ 1762 года въ Комиссіи о размо-
шрѣніи флотовъ и Адмиралтействъ и въ оной
Коллегіи. Въ 1762 году, по восшествіи на пре-
столъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
былъ я въ походъ съ эскадрою на Балтій-
скомъ морѣ, въ Колбергу, Давцигу и Пиллавъ.

„Между сими оныя порученныхъ мнѣ дѣлъ
оплаучками, случилось также, что одинъ изъ
домовъ моихъ, находившійся на Васильевскомъ
островѣ подлѣ Госпиного двора, противъ
церкви Св. Апостола Андрея, сгорѣлъ вмѣстѣ
съ шѣмъ Госпинымъ дворомъ въ Маѣ 1763
года. Другой домъ мой, бывшій въ 10 линіи,

за набережнымъ строеніемъ къ Невѣ рѣкѣ пер-
вый, сгорѣлъ также въ Маѣ 1771 года вмѣстѣ
съ Морскимъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Кор-
пусомъ.

„Въ пожары сіи, всѣ неоконченныя мною
по описямъ карты и дѣла, записаны были въ
домахъ моихъ раскладеными на столахъ. Хо-
тя съ крайнимъ моимъ ускореніемъ и спара-
неніемъ ихъ цѣлости выносимы они были вонъ;
но многія изъ нихъ въ смятеніи семъ распро-
пали, разодраны и пошопшаны, такъ, что ра-
зобравъ уцѣлѣвшія изъ нихъ, кромѣ меня, ни-
кому невозможно.

„Къ разбору же оныхъ я попытъ свобод-
наго времени не имѣлъ; ибо въ 1764 году по-
сланъ я былъ изъ присутствія Коллегіи Глав-
нымъ Командиромъ въ Крошшпатъ. Откуда смѣ-
нясь съ Г. Вице-Адмираломъ (чино нынѣ Адми-
ралъ) Григоріемъ Андреевичемъ Спиридовымъ
въ 1766 году, призванъ былъ опять въ С. Пе-
тербургъ, въ присутствіе оной Коллегіи.

Хотя Указомъ оной Коллегіи, оныя 3-го
Января 1767 года, велѣно мнѣ по прежнему
Коллежскому Указу оныя Марша 1760 года, со-
чинить инструкцію, какимъ образомъ дѣйст-
вовать назначаемымъ къ описи Бѣлаго моря,
съ положеніемъ натуры береговъ, также и дѣла

ландіи до острова Кильдюина; и сколько при той описи быше надлежише офицеровъ и прочихъ служившихъ и какихъ судовъ, о томъ представивше Коллегіи. Но какъ потомъ, 20 Февраля того же 1767 года, избранъ я балопирированіемъ оной Коллегіи Депутатомъ въ Коммиссію о составленіи проекта Новаго Уложения, и отосланъ въ Москву въ оную Коммиссію; то и не успѣлъ я учинише исполненіи.

„Будучи въ Москвѣ, занимался я, въ свободныя отъ присутствія часы, разсматриваніемъ описи рѣки Оки, между Нижнимъ Новымъ городомъ и Коломною. Чинилъ сіе по Указу той же Коллегіи отъ 11-го Октября 1766 года, вмѣстѣ съ Штурманами Посошковымъ и Трубниковымъ.

„А по окончаніи сей описи, по присланному ко мнѣ Коллежскому Указу отъ 16-го Юня 1767 года, посланы отъ меня помянутые Штурмана описать рѣку Москву, отъ города Москвы до устья, а рѣку Оку отъ верховья ея также до устья той Москвы рѣки. По окончаніи сего тѣми же Посошковымъ и Трубниковымъ, вмѣстѣ съ присланнымъ ко мнѣ изъ Ярославля съ галеръ Штурманомъ Саввою Захаровымъ, описана та жъ рѣка Москва, отъ

города Москвы въ верхъ до устья рѣки и города Рузы.

„А какъ 14 Декабря 1767 года всѣ мы Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложения Депутаты, отъ присутствія въ ней въ Москвѣ уволены, и велѣно намъ явившеся въ нее жъ здѣсь въ С. Петербургѣ 1769 года 16 Февраля, то я, прибывъ сюда, вступилъ опять въ присутствіе Коллегіи по прежнему. А между тѣмъ разсматривалъ помянутыя Московскія описи, и сочинивъ изъ нихъ спеціальныя карты, собралъ въ одинъ Ашласъ. А журналы той описи и книги представилъ я въ Коллегію, при рапортѣ Юня 10 дня 1769 года.

„Что жъ касается до окончанія описей и разсмотрѣнія по другимъ морскимъ описямъ, то началъ мною опись съ 1739 года, сперва на Финскія шхеры отъ Кронштапта до Выборга и до бывшей старой 1721 года Шведской границы, для остереженія по тогдашнему времени Выборга, отъ Шведскаго нападенія, подъ командою отъ Фортификаціи и Арміи Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ-Любераса, исполнена. А потомъ, въ дополненіе въ тому, по опредѣленію оной Коллегіи, отъ 11 Ноября 1746 года, велѣно было мнѣ разсмотрѣть всѣ имѣвшія тогда при Коллегіи на Балтійское море

карты, и что по нихъ явился къ плаванію кораблей недоспащю, шо дополнить мнѣ новыми описями, которыя мною и продолжались съ вымѣриваніемъ фарватеровъ отъ С. Петербурга до Курляндскаго города Виндавы по 1752 годъ, и что пошому тогда описано и вымѣрено, шо оной Коллегіи представлено, и всѣ оныя карты какъ на корабельные, шакъ и на галерные проходы съ аппробациею напечатаны, въ одинъ Ампласъ собраны, и въ народъ публично, для употребленія ихъ на морѣ выпущены.

„А по другимъ дѣламъ о шѣхъ же описяхъ морскихъ, шо по объявленіи въ 1768 году отъ Турки, Россіи войны, за безпрестанными вооруженіями на шу войну флотовъ и исправленіями оныхъ противъ непріятеля, въ той Коллегіи, также въ Коммиссіи сочиненія проэкша Новаго Уложенія присутствіями свободнаго времени получить не могъ.

„А при разборѣ нынѣ найденъ мною выше-объявленнаго, Указомъ оной Коллегіи отъ 1767 года пребуемаго отъ меня дѣла отпускъ: какимъ образомъ будущимъ при описи всего Бѣлаго моря и Лапландскихъ береговъ съ положеніемъ нашуръ до Кильдюина, поступашъ надлежитъ, сочинить вѣспрукцію. По которому отпуску явствуетъ, что какимъ порядкомъ шу опись

произвестъ, о шомъ о всемъ въ доношеніи моемъ представлено. А другое дѣло по Указу оной Коллегіи отъ 1773 года, о разсмотрѣніи и свѣреніи описи и карты рѣки Двины, нынѣ мною учинено, и осмошръ мой при особомъ рапортѣ здѣсь прилагается.

„А о прочихъ дѣлахъ описей морскихъ, сколько оныхъ отыскано будетъ, представить не умедаю. Чего ради прошу имѣющихся у меня, опредѣленныхъ по шпашу писарей, Козьму Коквикна и Илью Шувалова, съ которыми я въ пріискѣ дѣлъ шѣхъ шружусъ, до окончанія того не отбierać. И приказать отпустить ко мнѣ писчей бумаги 2-го № спону и перьевъ съ чернилами надлежащее число.

Адмиралъ Нагаевъ.“

1775 года.

Декабря 29 дня.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ окончилъ полезную и дѣятельную жизнь свою въ 1780 году. Мичманъ Веребинъ говоритъ, что дѣлать за пять до смерти, былъ онъ удручаемъ жестокими болѣзнями; но, не взирая на сіе, шрудился неуспынно надъ поправленіемъ морскихъ чертежей. „Въ жилищѣ его,“ продолжаетъ онъ: „не было мѣста, незанятаго бумагами, книгами или

картами. Только во время сна не имѣлъ онъ въ рукахъ грифеля, пера или карандаша.“

Весьма жаль, что знаменитый Гидрографъ нашъ не оставилъ службы ранѣе: въ семь случаевъ привелъ бы онъ въ порядокъ многія начатыя предпріятія. Въ бумагахъ его, хранящихся въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, есть много любопытныхъ материаловъ. Видно, что онъ намѣренъ былъ издать въ свѣтъ оба Берингова путешествія и журналы плаваній Капитановъ Чичагова и Креницына. Но бумаги сіи, собранныя, вѣроятно, по кончинѣ его, разсыяны безъ всякаго порядка по разнымъ шепрадамъ.

Надобно также полагать, что Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ хотѣлъ составить Біографію Россійскихъ морскихъ чиновниковъ. Въ дѣлахъ нашелъ я нѣсколько списковъ, гдѣ означено время производства и кончины разныхъ лицъ.

Почтенные читатели мои, разсмотрѣвъ ходъ служебной жизни знаменитаго Нагаева, ожидаютъ вѣроятно извѣстій о частной жизни его. Съ великимъ удовольствіемъ исполнилъ бы я ихъ и собственное мое желаніе; но, къ сожалѣнію, неимѣю для сего никакихъ способовъ.

При всемъ стараніи моемъ, не могъ я даже отыскать ни одного письма, писаннаго соб-

ственнымъ рукою его. По дѣламъ нашелъ я только, что онъ имѣлъ роднаго брата, Надворнаго Совѣтника Николая Ивановича, къ коему переводилъ нерѣдко деньги въ Москву.

Единственный Біографъ его, Веревкинъ говоритъ: „Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ не былъ жеманъ; но оставилъ наслѣдникамъ своимъ драгоценное движимое имѣніе, накопленное изъ отплатъ 62-хъ лѣтняго жалованья. Если бы кто принялся писать жизнь Алексѣя Ивановича Нагаева лѣтъ двадцать прежде меня, то могъ бы собрать много любопытныхъ извѣстій отъ современниковъ; теперь же это почти невозможно; ибо спарышіе наши морскіе Адмиралы едва помянутъ его, и то уже весьма въ преклонныхъ лѣтахъ.“

Въ заключеніе прилагаю Высочайшую Грамоту на пожалованные Алексѣю Ивановичу Нагаеву знаѣи ордена Св. Александра Невскаго.

„Божіею милостію,
Мы, ЕКАТЕРИНА Вторая ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.“

Нашему Адмиралу Нагаеву.

Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи вашей Намъ и Отечеству вѣрной и усердной службы, восхотѣли Мы пожаловать вамъ при

радосноиъ торжествованіи заключеннаго съ Поршою Ошшоманскою славнаго и полезнаго мира, слѣдующіе здѣсь знаки Нашею ордена Святаго Александра Невскаго, копорые повелѣваемъ вамъ, возложъ на себя; носишь въ явное доказательство НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости и Монаршаго благоволенія, съ которыми Мы вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ Москвѣ Іюля 10-го дня 1775 года.

ЕКАТЕРИНА.“

Орденъ посланъ въ 20.
Іюль съ капраломъ
Медвѣдевымъ.

Приложение No 1.

Адмиралшескъ Коллегія, составя Штабъ Морскому Корпусу, поднесла оный ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ въ Маѣ 1751 года. Штабъ сей былъ Высочайше утвержденъ 15 Декабря 1752 года. Преднавляю члшашеламъ главное содержаніе онаго.

Штатъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

Съ начала въ Москвѣ учреждена Математическихкихъ и Навигашскихъ Наукъ Школа, Имян-

нымъ указомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго въ 1701 году, копорая состоялась подъ вѣдѣніемъ Адмиралшескимъ, и опредѣлялись во оную дворянскіе и другихъ чиновъ дѣла. А въ 1715 году ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ указать, бысть Академіи въ С. Петербургѣ, и содержать учениковъ въ С. Петербургѣ 300, да сверхъ того для обученія Геодезіи 30, въ Московской Школѣ 500, и всего 830 изъ дворянскихъ дѣшей.

Учрежденія въ С. Петербургѣ Академіи въ пунктахъ, за Высочайшимъ подписаніемъ собственныя руки ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1-го дня Октябрия 1715 года, между прочимъ названа Морскія Гвардіи.

А кню изъ С. Петербургской Академіи обучался Наубамъ, оныхъ по Имянному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соспоявшемуся Мая 24-го 1723 года Указу, повелѣно принимать въ комплектъ въ Гардемарины.

Тѣхъ Гардемариновъ Высочайшимъ Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1724 года Января 17-го дня повелѣно содержать 200 человекъ противъ Гвардіи. Да по Регламенту Морскому вшорой части главы 4, по 2-му артикулу должности Цейхмейстерской,

опредѣлено ему изъ пушкарей обучать артиллерійскаго дѣла се основанію, и чтобъ не меньше 150 человекъ въ томъ ученіи было, ежели болѣе невозможно, выбирая лучшихъ и охочихъ, дабы потомъ оныя не шокмо въ уншерь, но и въ оберъ-офицеры годились къ артиллеріи, и по тому артикулу опредѣлялись во оное ученіе изъ Академіи, частію изъ шляхетства, дабы въ оберъ-офицерскую линію происходили могли.

Но понеже такого въ Морской Академіи большаго числа учениковъ въ полномъ комплектѣ никогда не состояло, и послѣ того въ числѣ оныхъ и уменьшеніе въ прошлыхъ годахъ числено было, того ради, по общему Правительствующаго Сената съ Адмиралшейскою Коллегіею разсужденію, полагаешся, шѣхъ учениковъ впредь содержать и съ Гардемаринами противъ Кадетскаго Корпуса 360 человекъ, для слѣдующихъ резомовъ: 1-е Хотя къ произвожденію нынѣ по росписанію во флотѣ офицерскихъ вакансій состоишъ, а именно: въ корабельной флотѣ Лейтенаншовъ 12, Секретарей корабельныхъ 44, Уншерь-Лейтенаншовъ 87, въ Галерный флотѣ Лейтенаншовъ 8, Уншерь-Лейтенаншовъ 21, итого 172, а въ наличности находится Мичмановъ уншерь-офицерскаго ранга

102, Гардемариновъ 187, въ томъ числѣ окончившихъ Навигацію и къ произвожденію надежныхъ 80, да учениковъ 302 человекъ, и изъ оныхъ укомплектованіе объявленнаго большаго числа офицерскихъ вакансій нынѣ потребно единовременно. 2-е. А впредь, когда всѣхъ Офицеровъ и Мичмановъ полный комплектъ будетъ, тогда, для укомплектованія случаемыхъ убылыхъ вакансій, въ первыя Уншерь-Лейтенаншскія мѣста, коихъ положено въ корабельномъ 87, въ галерномъ 21, помянутаго числа, 360 человекъ не шокмо довольно, но еще и въ поршны и въ Корпусъ Морской Артиллеріи и въ прочія офицерскія мѣста достаточно будетъ; а которые изъ шѣхъ учениковъ, за неприлежностію и другими обстоятельствомы, къ произвожденію въ первый классъ въ Гардемарины, въ Мичманы, и во флотскіе Офицеры усмошрѣны явятся неспособными, таковыхъ опредѣляшъ въ другіе Адмиралшейскіе чины, по размошрѣнію Адмиралшейской Коллегіи, а на мѣсто ихъ въ ту Академію пребавашъ отъ Герольдіи другихъ, ибо, по силѣ Регламентна Адмиралшейскаго 58 артикула, оныхъ, кромѣ морской и адмиралшейской, въ другую службу выпускашъ запрещено, и ежели вышеобъявленное число болѣе 800 человекъ шѣхъ учениковъ содержать, а ко опре-

дѣленію изъ нихъ офицерскихъ вакансій не будетъ, то оныя хотя и науки окончашъ, безъ произвожденія косятъ принуждены, и на нихъ весьма многая сумма напрасно исходишь будешь; чего ради для вышеспредставленной государсп-венной пользы, оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ учредимъ въ числѣ Гардемариновъ п учениковъ, всего 360 человекъ, и надлежитъ, и именовать оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ.

Будучи они въ шомъ Корпусъ, имѣють довольствованы бытъ пищею и прочимъ содержаніемъ по примѣру Кадетскаго Корпуса, которое имъ содержаніе будетъ довольнѣе нынѣшняго гардемаринскаго, а по обученіи Наукъ, когда тѣ кадешы въ Гардемарины производимъ-ся будутъ, и ежели тогда на гардемаринскомъ окладѣ ихъ оспавлять, коимъ окладомъ уже содержатъ себя на такомъ довольствіи не могутъ, какъ содержаны были въ Академическомъ Корпусѣ, то разсуждается, вышедъ они изъ тако-го довольствіеннаго прежде содержанія и, безъ попечительнаго житія, вступивъ въ трудную службу морскую, и предъ прежнимъ въ уменьшительное пропитаніе, принуждены будутъ перятъ свой куражъ, или будучи прежде въ школѣ, и увѣдавъ свое впредъ къ трудной служ-

бѣ и къ меньшему жалованью происхожденіе, уклоняясь спануть отъ Наукъ своихъ должностей, изъ чего послѣдовать можеть, что во флотъ изъ Академіи въ Гардемарины идущее дворянство не съ куражемъ, съ крайнею прискорбностію принуждено себя видѣть будешь, а наипаче всего, когда они, вышедъ изъ кадетовъ въ Гардемарины, и послужа лѣтомъ на морѣ, будутъ возвращаться зимовать въ С. Петербургъ для обученія Наукамъ въ Академіи, и увидятъ Академіи учениковъ, выходящихъ изъ учебныхъ палатъ по учрежденію за готовый казенный столъ всеневно, а они уже, какъ Гардемарины, тогда будучи на наемныхъ изъ своихъ коштовъ и изъ малаго гардемаринскаго жалованья кварширахъ, недоспашочное житіе и пропитаніе предъ учениками препровождая, на-большей прискорбности подвержены будутъ, и дабы такіа слѣдствія предупредитъ и лучшую придашь охоту къ службѣ, надлежитъ въ шомъ же Академической Корпусъ причислитъ и Гардемариновъ.

Означенное число 360 человекъ раздѣлены бытъ должны на 3 класса.

Въ 1-мъ классѣ 120 человекъ, коихъ именовать Гардемарины.

Во 2-мъ классѣ кадетовъ 120, состоящихъ въ наукахъ выше Тригонометріи.

Въ 3-мъ классѣ 120 же человекъ кадетовъ въ наукахъ Тригонометріи и ниже.

Приложеніе No 2.

Уведомленіе плавателямъ.

Никто въ томъ спорить и сомнѣваться не можетъ, что какъ скоро въ свѣтъ корабельное по морямъ плаваніе возрастать начало, такъ скоро отъ времени до времени прилагается было спараніе, сочинилъ въ разныхъ формахъ положенію морскихъ береговъ и острововъ съ глубинами моря и сысканными подъ водою мелами, морскія карты, чѣмъ плаватели, считая по своимъ путь свой, между множествомъ на моряхъ опаснѣйшихъ мѣстъ, безвредно проходятъ могли.

И такъ пошому нынѣ на всѣ знаемыя въ свѣтъ моря много видятъ отъ разныхъ народовъ разныхъ сочиненій картъ. А особливо на Балтійское море и его Финскій Синусъ, Шведскихъ, Датскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ и прочихъ сочиненій немалое число напечатано, и въ свѣтъ для употребленія плавателямъ издано.

Но если любопытный плаватель на всѣхъ Балтійскаго моря разныхъ сочиненій морскихъ картъ, поколику и плаваніе по немъ Россійскаго флота и прочихъ судовъ больше отправляется, прилѣжно вдругъ посмотритъ, тогда между каждымъ почти на нихъ двумя назначенными мѣстами найдетъ въ румбахъ и дистанціяхъ немалую разность, а на которой бы картѣ положеніе тѣхъ мѣстъ изображено было справедливѣе, того безъ настоящей практики познашь ему не можно.

Чтожь касается до положенія и фигуръ выдавшихся въ море береговыхъ мысовъ и острововъ, мимо которыхъ въ близости корабельное по морю плаваніе отправляется, а наипаче до близкихъ мимо ихъ мелей, или узкихъ съ моря, къ рейдамъ и портамъ вездѣ бѣдственнымъ мелами окруженныхъ фарватеровъ, и въ нихъ вымѣренныхъ глубинъ; то не можешь онъ ни на какой почти съ моря внутрь земель входить такой справедливой сыскать карты, по которой бы, не имѣвъ знающаго проводника, можно было ему съ моря убѣжать въ желаемому безъ опасности мѣсту на якорь.

И хотя безопасность тѣхъ съ моря входовъ довольно снабдена ввожденіемъ въ порты, шхеры и узкіе къ нимъ фарватеры, и выводомъ

изъ нихъ на море, учрежденными на то вездѣ Лоцманами, какъ то есть во всѣхъ Финскихъ, Шведскихъ, Дашскихъ и Норвежскихъ шхерахъ отъ шамошнихъ Правительствъ учреждено довольно, по кошорому учрежденію всѣ Лоцманы не токмо съ моря корабли къ портамъ вводили и изъ нихъ въ море выводили повинны, но сверхъ того и вдоль шхеръ подлѣ своихъ береговъ на опредѣленныхъ ими дистанціяхъ отъ мѣста до мѣста водили они корабли, сдаваячи оныя одинъ Лоцманъ другому, не дозволяя при томъ ошнюдь плавателямъ снимать шѣхъ своихъ мѣстъ ситуациі, но шѣмъ только оныхъ довольствуя, что корабли ихъ изъ узкихъ своихъ фарватеровъ безвредно выводили на широкое море.

Однако плаваніе на Балтійскомъ морѣ и сину съ Финскомъ отъ мѣста до мѣста чрезъ широкости ихъ для разности, на разныхъ старыхъ картахъ между шѣмъ компасныхъ румбовъ и дистанцій и за недостаточнымъ на оныхъ назначеніемъ морскихъ глубинъ, также и за невѣдѣніемъ доселѣ подводныхъ шамъ мелей, въ немалой опасности и бѣдствіи по сіе время оставалось.

Кошорые всѣ недостатки Государственная Адмиралтейская Коллегія усмотрѣла, въ 1736 году Ноября 11 дня, приведеніе шѣхъ морскихъ

картъ въ самую аккуратность Указомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣлила: поручить мнѣ, по кошорому велѣно всѣ прежде учиненныя карты и описи морскія разсмотрѣть, и какимъ образомъ во оныхъ недоспашихъ поподнить надлежитъ, о томъ дать мнѣ въ Коллегію прожекшъ; и такъ по приобщеннымъ попомъ изъ бывшихъ описей покойнаго Генерала и Кавалера Барона Фонъ-Любераса, въ 1721, въ 1722 и въ 1723 годахъ, на часть Эспландскаго берега и шхеръ картамъ, и по подаваемымъ попомъ отъ меня въ оную Коллегію прожектамъ, докладамъ и доношеніямъ въ 1747, въ 1748, въ 1749, въ 1750 и въ 1751 годахъ, въ сину съ Финскомъ описаніе береговъ, оспрововъ, шхеръ, и промѣръ глубинъ моря и морскихъ узкихъ, бѣдственными окруженныхъ мелами фарватеровъ, а на Балтійскомъ морѣ по вѣрка и сысканіе между знавшихъ мѣстъ румбовъ и дистанцій, и промѣръ по широтѣ того моря глубинъ, чрезъ нарочно посылаемыхъ и случившихся въ шѣхъ годахъ и прежде чрезъ шѣ мѣста на разныхъ корабляхъ, фрегатахъ и прочихъ мелкихъ судахъ плавателей, морскихъ искусныхъ офицеровъ отправлялось съ крайнимъ трудомъ и прилѣжаніемъ.

И изъ шѣхъ ихъ въ войжахъ полученныхъ

мѣрь, описаній, журналовъ и примѣчаній съ многештвеннымъ числомъ вновь обысканнымъ ими до сего невѣдомыхъ подводныхъ мелей и вымѣренныхъ глубинъ, на синусъ Фипской вновь описанныя вымѣренныя, а на Балтійское море собранныя, и между знатныхъ мѣстъ въ румбахъ и дистанціяхъ поправленныя и на берегахъ ситуациею, а по широтѣ моря глубинами и вновь найденными банками и мѣлами дополненныя морскія карты, мною на компасъ имѣющій склоненіе (*) западное, съ такою аккуратностію и пополненіемъ сочинены, что я всѣмъ искуснымъ плавателямъ несомнѣнно надѣюсь изъ употребленія оныхъ картъ въ ихъ морскихъ вояжахъ получать предъ всѣми прежде сочиненными картами превосходныя пользы и удовольствія, и мнѣ съ шрудившимися въ помѣдѣ свои благосклонныя засвидѣтельствванія.

Флота Капитанъ 1-го ранга Алексѣй Нагаевъ.

Примѣчаніе.

1) Теченія водъ въ Балтійскомъ морѣ ординарнаго, какъ по бываетъ въ Океанѣ нѣтъ, но случается оное по вѣтру, а приливши къ

(*) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

берегамъ, бываетъ болѣе въ параллель береговъ, на разныхъ частяхъ моря и въ одномъ мѣстѣ скоростями и временами разное, осенью при сырыхъ погодяхъ, и крѣпкихъ вѣтрахъ, быстрѣе.

Въ Зундѣ, какъ въ самомъ узкомъ между широкихъ морей мѣстѣ, текутъ они быстрѣе, нежели въ прочихъ Балтійскаго моря мѣстахъ, по примѣчаніямъ Копенгагенскихъ Лоцмановъ, ежели крѣпкіе вѣтры не помѣшаютъ, 2 недѣли въ Балтійское море и столько жъ времени назадъ.

Изъ Синуса Финскаго вода быстрѣе истекаетъ, нежели въ него настекаетъ, безпрестаннаго ради прибыванія въ него рѣчныхъ водъ.

Въ мѣстахъ сѣвернѣе острова Даго примѣчается теченіе быстрѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ по вѣтру въ Нордъ-бодень, въ синусъ Финскій или въ Монзундъ.

И во всѣхъ тѣхъ же мѣстахъ бываетъ оно жъ и противъ вѣтра, тогда, когда при оштеканіи прежде нагнанной буда ни есть вѣтромъ воды, случится повѣять новому вѣтру, противному того оштеканія.

Всѣ тѣ Балтійскаго моря теченія плавателямъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ оное бываетъ, дѣ-

Часть IV.

даютъ въ счисленіи пущи великое помѣшательство, кошорые, прилѣжно наблюдая, должно онымъ осторожно избирать отъ мѣста до мѣста свои курсы.

2) Сверхъ же того перѣдко имъ должно мѣришь и глубины, кошорыхъ на всѣхъ Балтійскаго моря картахъ показано нынѣ весьма довольно, и кошорыя съ найденными между ими банками въ поправленію въ счисленіи пущи погрѣшностей довольное прежняго помоществовать могутъ.

3) На всѣхъ въ синусъ Финскомъ, Эстляндскихъ, Лифляндскихъ и Курляндскихъ берегахъ и островахъ по аккуратнѣйшимъ описаніямъ, ситуація положена въ планахъ, а не въ чершюингахъ, для того что въ на шѣхъ береговыхъ высокосіяхъ горы, лѣса, долины, ущелья, и прочія, знашно видимыя съ моря мѣста и спроенія, положены по точнымъ мѣрамъ ихъ обширностей, кошорыхъ крайности со всѣхъ видъ съ моря мѣстъ, можно плавателю пеленговать такъ равно, какъ крайности острововъ, и шѣмъ получать аккуратно своихъ мѣстъ пункты, въ прохожденіи мимо шѣхъ пеленгованныхъ мѣстъ съ пользою.

Алексѣй Нагаевъ.

Лоція составленная Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ, издана въ 1788 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Лоція, или Морской путеводитель, содержащая въ себѣ описаніе фарватеровъ и входовъ въ порты: въ Финскомъ заливѣ, Балтійскомъ морѣ, Зундѣ и Скагеракѣ находящихся. Сочинена по Указу Государственной Адмиралтействъ Коллегіи въ 1751 году, Флота Капитаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ.*

Слѣдовало бы изъяснить причины, по коимъ трудъ сего почтеннаго мужа оставался такъ долго, 57 лѣтъ, неизданнымъ въ свѣтъ, но для сего нужны доказательства, кои собрать было невозможно; вѣроятно, хранили оный такъ долго подъ спудомъ для того, чтобъ воспользоваться плодами трудовъ его. Въ намѣреніи семъ не успѣли единственно потому, что наставшая война съ Швеціею требовала вѣрнаго путевождителя кораблямъ нашимъ. Лоція сія напечатана при типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, безъ предисловія и всякаго историческаго извѣстія.

Особеннаго замѣчанія достойно, что по Указу Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента повелѣно Морской Типографіи обработать Лоцію Алексѣя Ивановича Нагаева на маклатуру, что оною и исполнено.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ АДМИРАЛА СЕМЕНА ИВАНОВИЧА МОРДВИНОВА.

Семень Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ: предокъ его, Мурашъ Мордвиновъ, взявъ былъ въ аманаты къ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу въ 1546 году, и пожалованъ поместьемъ близъ Копорья. Отецъ его, Иванъ Тимофеевичъ, началъ службу съ весьма молодыхъ лѣтъ, былъ въ Крымскомъ походѣ, и убитъ подъ Нарвою, 19 Ноября 1700 года. Января 26-го 1701 года родился Семень Ивановичъ Мордвиновъ; и хотя мать его была за мужемъ только 30 лѣтъ, но изъ уваженія къ памяти мужа своего и любви къ сыну, оспалась на всю жизнь вдовою, и воспитывала его при себѣ до 13-лѣтняго возраста.

„Въ Январѣ 1714 года,“ продолжаетъ Семень Ивановичъ Мордвиновъ: „были мы, дворянскія малолѣтнія дѣти и неслужащіе дворяне, привезены въ С. Петербургъ, и осматриваемы, въ домѣ Князя А. Д. Меншикова, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Малолѣтніе, въ томъ числѣ и я, опущены къ родителямъ; а взрослые опредѣлены въ Гвардію солдатами. Въ Январѣ 1715 года были мы вѣпорочно высланы въ С. Петербургъ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, отославъ я въ Ново-

городскую школу, а опшуда оппавленъ лѣтомъ въ числѣ 84 дворянъ и ихъ дѣшей, въ Нарву для обученія Ариеметикѣ. Въ Октябрѣ сего же года, взяты мы всѣ по Имянному Указу въ С. Петербургъ, и опредѣлены въ Морскую Академію.

Въ Январѣ 1716 года, осматривалъ насъ ГОСУДАРЬ, въ домѣ Графа Ѳ. М. Апраксина. и я, бывъ написанъ въ числѣ 40 человекъ во флотъ, посланъ съ ними въ Ревель. Здѣсь опредѣленъ я на корабль Архангелъ Михаилъ, къ Капитану Рю Гардемариномъ, и съ шого времени воспріали Гардемарины начало.

Апрѣля 23-го, вступили мы въ море съ эскадрою, кошорою командовалъ Капитанъ-Командоръ Сиверсъ, и опѣ Борнгольма возвратились въ Ревель. Въ началѣ Іюля вступили мы, по Имянному Указу, опашъ подъ паруса, и прибывъ на Копенгагенскій рейдъ, нашимъ тамъ Россійскую эскадру, состоявшую подъ командою Капитанъ - Командора Шельпинга. Вскорѣ послѣ сего прибылъ ГОСУДАРЬ во флотъ, поднялъ сипій Вице-Адмиральскій флагъ, на корабль Ингерманландъ, и всѣ соединенные флоты пошли въ море къ Борнгольму, и по непродолжительномъ плаваніи возвратились въ Копенгагенъ. Здѣсь учинилъ ГОСУДАРЬ распределение всѣмъ Гардемариномъ: 20 человекъ младшихъ, въ томъ чи-

слѣ и я, посланы во Францію, 30 на галерный флотъ въ Венецію, 4 для обученія Архитекшурѣ въ Италію, а 2 для познанія Табелажнаго искусства, въ Амстердамъ.

„Въ Февралѣ 1717 года прибылъ я въ С. Мало, гдѣ находился Капишанъ-Лейтенантъ К. Н. Зошовъ, который и ошправился съ нами въ Брешнѣ. Въ поршѣ семъ опредѣлено насъ 10 человекъ во Французскую службу, съ чиномъ Гардемарина, на который и получилъ я патентъ за рукою Адмирала Графа Тулуза. Съ остальными 10 человекъ поѣхалъ Зошовъ въ Тулонъ.“

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ умалчиваетъ о службѣ своей на Французскомъ флотѣ, а говоритъ только, что въ Іюль 1722 года, пожалованъ онъ въ Корабельные Поручики (*Enseigne de vaisseau*), и получилъ патентъ за рукою Французскаго Короля Лудовика XV. Въ томъ же мѣсяцѣ ошправленъ онъ въ Россію.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Маѣ 1723 года, явился Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ въ Коллегію, и произведенъ въ Мичмана. Товарищи же его, Князь Иванъ Несвицкій и Левъ Милославскій, пожалованы были въ Уншерь-Лейтенанты.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова сказано: „Явился я въ Коллегію и написанъ въ Мичмана, о которой обидѣ просилъ Ѳ. М.

Апраксина, а попомъ и ГОСУДАРЯ въ Коллегіи; но онъ Коллегіи посланы мы безвременно въ Кронштадтъ, и я опредѣленъ на 80^{ти} пушечный корабль Петръ, къ Коншрь-Адмиралу Сандерсу. Весь флотъ, подъ командою Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, ходилъ въ Рогервикъ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, задожа тамъ крѣпость, ошправился со флотомъ въ Ревель, а попомъ возвратился въ Кронштадтъ.“

По спискамъ видно, что 10 Января 1724 года, произведено 20 Мичмановъ въ Уншерь-Лейтенанты, и въ томъ числѣ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ. Въ его же рукописи сказано: „1724, въ Январѣ пожалованъ я въ Уншерь-Лейтенанты, а въ Февралѣ, прибылъ въ Кронштадтъ Вице-Адмиралъ Гордонъ Главнымъ Командиромъ, и взялъ меня въ должностъ адъютантскую, а какъ онъ не зналъ по Русски, то служилъ я ему также переводчикомъ. Сего же года лѣтомъ пріѣзжалъ къ намъ ГОСУДАРЬ, заложилъ крѣпость и назвалъ Кронштадтъ, а до сего времени именовали оный островъ Котлинъ; при постройкѣ крѣпости работали полки Гвардіи: Преображенскій и Измайловскій (*). На 1725 годъ ошпущенъ я въ отпускъ.

(*) Полагаю, что это ошибка, ибо Измайловскій полкъ учрежденъ въ 1731 году.

„Въ 1726 году, по возвращеніи изъ деревни, написанъ я на 70^{ти} пушечный корабль Александръ, гдѣ былъ Вице-Адмиралъ Гордонъ, и занялъ при немъ описъ поманутыхъ должностни. Въ 1727, былъ я на фрегатѣ Виндгундъ, посланномъ въ крейсерство между Сескара и Коммерса. Въ Юль велѣно намъ возвратиться назадъ, и мы пошли въ эскадрѣ Н. А. Сенявина, для провожденія въ Киль Ихъ Высочествъ Цесаревны АННЫ ПЕТРОВНЫ, и супруга ея, Герцога Голштинскаго. При отбытіи эскадры нашей оцѣ Киль, оспавленъ я былъ командиромъ на галіонѣ Керсъ-Махеръ, для нѣкошорой экспедиціи.“ Въ журналѣ Коллегіи сказано: „посланъ во Фленсбургъ, дабы привести ко Двору усрицъ“ и возвратясь въ Октябрѣ въ Кронштадтъ, опущенъ въ Декабрѣ въ домовую опускъ.

Семень Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ въ рукописи своей: „на Песпроей недѣлѣ въ Пяшвицу (1728), женился я на дѣвицѣ Теодосіи, дочери Саввы Тимофеевича Муравьева.

По дѣламъ видно, что къ Уншеръ-Лейпснаншу Мордвинову, находившемуся въ опуску, посланъ въ Маршѣ 1729 года Указъ, дабы онъ съ двумя опшравленными къ нему Геодезпшмами, описалъ всѣ дубовые лѣса, расшущіе по бере-

гамъ рѣкъ Волги и Камы. Раноршовъ его опшрашеніи сего порученія не могъ я опшыскать, а видѣлъ только по журналамъ, что въ 1730 году, опшравленъ онъ, по предложенію Вице-Президента Сиверса, въ Кронштадтъ на корабль Выборгъ, для кампаніи.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова упоминается о семъ также весьма красиво: онъ говоритъ: „Выѣхалъ изъ Казани въ Апрель, возвратился въ Октябрь, въ С. Петербургъ прибылъ въ Январь 1730, и сего года былъ въ походѣ на новомъ кораблѣ Выборгъ; крейсировали, для пробы оного, у Красной Горки мѣсяцъ.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ семъ же году опредѣленъ былъ Семень Ивановичъ Мордвиновъ Командиромъ на придворную лхшу Елисавету, въ Декабрѣ опущенъ въ опускъ, и въ Маршѣ 1731 произведенъ по линіи въ Лейпсваншты. Въ Октябрѣ сего же года опшправленъ къ нему Указъ, дабы онъ немедленно ѣхалъ въ Астрахань.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова сказано: „Сентября 15 опшправился въ путь и прибылъ въ Астрахань 4 Ноября. Въ 1722 былъ очень боленъ; но, не взирая на сіе, посланъ Командиромъ въ портъ Ярри, на мѣсто

Капитана Звѣрева; тамъ нашелъ двѣ шрети больныхъ, ибо шопъ годъ былъ очень тяжель болѣзнями. Въ 1734 году, смѣнилъ меня Капитанъ-Лейтенантъ Нянингъ, и я, сдавъ ему команду, прибылъ въ С. Петербургъ Ноября 4 числа.“

По журналамъ Коллегіи видно, что Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, во уваженіе трудовъ, повесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, и разстроеннаго здоровья, ошпущенъ въ оппускъ по 1^о Марша 1735 года. „Являсь прежде срока,“ говоритъ онъ въ рукописи своей: „пробылъ я весь годъ въ Кронштадтѣ.“

Время, проведенное въ родишельскомъ домѣ, употребилъ также Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ на пользу; ибо, прибывъ въ С. Петербургъ, подалъ онъ въ Февраль 1735 года въ Коллегію, составленную имъ книгу: *О укрежденіи флота на морѣ*, собранную изъ разныхъ примѣровъ. Коллегія опредѣлила: представленную имъ книгу отослать на одобреніе къ Оберъ-Экспажъ-Мейстеру Зошову, а его Мордвинова перечислилъ изъ Кронштадта въ С. Петербургъ. Къ сожалѣнію, трудъ сей потерялъ; ибо Зошовъ по болѣзни не разсматривалъ книги сей, а по кончинѣ ошозвалась супруга его, что не могла оной оштыскашь.

Въ послѣдствіи нашелъ я въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента рукописную книгу сію на 87 листахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Книга полная собранія объ эволюціи или объ экзерциции флота на морѣ. Переводилъ съ Французскаго языка на Россійскій отъ флота Лейтен. Семенъ Мордвиновъ 1733 года.*

По шогдашнему времени, переводъ былъ очень хорошъ, и могъ быть весьма полезенъ для морскихъ офицеровъ, незнавшихъ иностранныхъ языковъ.

Коллегія, бывъ вѣроятно довольна описью корабельныхъ лѣсовъ, кои Семенъ Ивановичъ обозрѣвалъ по берегамъ рѣкъ Волги и Камы, возложила на него въ 1736 году подобное же порученіе: ему велѣно было описать дубовые лѣса, находящіеся въ Новгородской Губерніи, и въ то же время наблюдать за скорѣйшею высылкою ошшуда денежной казны. Два года находился онъ тамъ, и сверхъ вышеупомянутыхъ порученій, принималъ рекрутъ въ Новъ-городъ. Въ 1738 году поведѣно ему явиться въ С. Петербургъ, а въ Февраль слѣдующаго года, назначенъ онъ былъ Совѣтникомъ въ Коммиссаріатскую Экспедицію.

Въ рукописи сказано: „1739 въ Январѣ“

опредѣленъ я въ Коммиссаріатскую Экспедицію въ должностъ Совѣтника. Въ 1740, былъ въ походѣ на 112 пущечномъ кораблѣ ИМПЕРАТРИЦА АННА, въ должностъ Капитанъ-Лейтенанта; послѣ, по болѣзни Капитана, командовалъ самъ кораблемъ. По возвращеніи въ С. Петербургъ, поступилъ я опять въ Коммиссаріатскую Экспедицію.“

Въ Августѣ 1730 года представилъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ Президенту Коллегіи, Графу Н. Ѳ. Головину, сочиненную имъ книгу: *Каталогъ краткой для познанія въ молодыхъ лѣтахъ матрозамъ въ мореплаваніи принадлежностей*. Графъ Головинъ, одобря самъ книгу сію, предложилъ Коллегіи напечатать оной 1000 экземпляровъ; что и было весьма скоро исполнено. Вышеупомянутое заглавіе почерпнулъ я изъ Коллежскаго постанова; а вошъ то, подъ коимъ она была напечатана:

„Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знашныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненіи, и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по Санкшпетербургскому меридіану таблицахъ, Семеномъ Мордвиновымъ, Морскаго Флота Лейтенантомъ сочиненный. По указу Государст-

венной Адмиралтействъ-Коллегіи въ Морской Академической Типографіи напечатанъ, а подъ смотрѣніемъ Коншролера Семена Зыкова во сочиненіи праворѣчія исправленъ. 1744 года.“

Судя по сему заглавію и времени печатанія, надобно заключить, что это второе пополненное изданіе.

Въ Ноябрь 1740 года произведенъ былъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ въ Капитанъ Полковничьяго ранга, и въ слѣдъ за сѣмъ представилъ Коллегіи новое сочиненіе: *Полное собраніе о Навигациіи*. Въ рапортѣ своемъ писалъ онъ: „Теперь представляю я только при частии, а вскорѣ буду имѣть честь представить и четвертую.“ Коллегія одобрила сама книгу сію, и опредѣлила напечатать оной въ 500 экземплярахъ. Вотъ печатное заглавіе оной:

„Книга полного собранія о Навигациіи, по Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государственнѣйшей Адмиралтействъ-Коллегіи, напечатана въ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, при Морской Академической Типографіи лѣта 1748, Морскаго Корабельнаго флота Капитаномъ Семеномъ Мордвиновымъ сочиненная.“

Въ 1741 году повелѣно было Семену Ивановичу Мордвинову отправиться въ Ревель, и

принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кронделинде, слѣдовашъ съ онымъ къ городу Архангельску, въ эскадръ Капитана Пушилова. Походъ сей описанъ у меня со всѣми подробностями въ Жизнеописаніи Алексѣя Ивановича Нагаева, а посему, избѣгая повтореній, скажу, что Мая 11 отправился Капитанъ Мордвиновъ въ море изъ Ревеля, а Іюля 11 прибылъ къ мѣсту назначенія. Въ 1742 году отправился Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ, въ море, командуя въ то время фрегатомъ Вахмейстеромъ. О причинахъ возвращенія флота сего въ Архангельскі упомануто въ Жизнеописаніи Бредаля.

Въ 1743 году Іюня 13 числа, отправился Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, въ эскадръ Капитана Люиса, въ Кронштадтъ. По выходѣ флота сего на Бѣлое морѣ, настали весьма жестокия бури, которыя, продолжаясь нѣсколько дней постоянно, сдѣлали сильное поврежденіе на фрегатѣ Аполлонъ, коимъ онъ командовалъ. Усмотря, что печь ежечасно увеличивается, подпалъ Семенъ Ивановичъ сигналъ 18 Августа, что шерпши бѣдствіе, и спустился къ Двинскому устью. Въ рукописи его сказано: „Не доходя Нордъ-Капа, сдѣлался 10 Августа жестокой штормъ и продолжался немалое вре-

мя; 18 числа сломило у меня фокъ-мачту, а бизань-мачту раскололо на 13 фузовъ, для чего я, управясь съ обломками и не потерявъ ничего, возвратился къ городу.“

Въ Декабрѣ сего года умеръ Капитанъ Архангельскаго порта Дмитрій Толбухинъ. Коллегія, получа о семъ рапортъ, приказала Семену Ивановичу Мордвинову заступитъ мѣсто его. Въ Февралѣ слѣдующаго года предписано было ему, сдать команду старшему по себѣ, принять корабль Полтаву; и слѣдовашъ съ онымъ въ Кронштадтъ. По журналамъ Коллегіи видно, что въ Августѣ 1744 года прибылъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ въ Кронштадтъ. Въ рукописи его сказано: „Мая 15 перевелъ я чрезъ Баръ врученные мнѣ корабли, Полтаву и другой такой же, да фрегатъ. Іюня 14 вступилъ я подъ паруса, а 10 Августа пришелъ въ Кронштадтъ. Въ пути имѣлъ нѣсколько крѣпкихъ и прошивныхъ вѣтровъ, однако же безъ дальняго поврежденія, кромѣ гротъ-мачты. Другой корабль возвратился за печью къ городу изъ Бѣлаго моря, а фрегатъ остался у Копенгагена. Въ Ноябрь опущень на годъ въ отпускъ.“

Въ началѣ 1745 года предписано было Семену Ивановичу ѣхать въ Салкппенбургъ

и вступилъ по прежнему въ присущствіе Комиссаріатской Экспедиціи. Въ Мартѣ слѣдующаго года, поручено ему было отъ Коллегіи разобрать дѣла Графа Ѳ. М. Апраксина, которыя съ 1728 года лежали въ анбарахъ. Къ тестю Семена Ивановича надобно сказать, что онъ исполнилъ порученіе сіе съ примѣрнымъ усердіемъ. Бумаги Графа Апраксина разобраны съ великою осмотрительностію; и ежели бы онъ сего не сдѣлалъ, то врядъ ли бы и я былъ въ состояніи написать жизнеописанія нашихъ Адмираловъ. Къ сожалѣнію, разбиравшіе бумаги сіи послѣ него, поступали съ ними не весьма ошпорочно, и разбили даже хронологической порядокъ опыхъ.

По исполненіи порученія сего, велѣно Семену Ивановичу Мордвинову ѣхать въ Кронштадтъ, и присутствовать вмѣстѣ съ Капитан-Командоромъ Паддономъ въ Конпорть Порша. Въ рукописи его сказано: „опредѣленъ въ Кронштадтскую Коншору въ присутствіе, во управленіе дѣлъ, какъ по главной командѣ, такъ и по должности Капитана надъ Портомъ, понеже въ тѣхъ должностяхъ были обое Англичане.“

Въ 1746 году, подавъ Семенъ Ивановичъ рапортъ въ Коллегію: что въ 1741 году сочи-

нилъ онъ книгу о морской эволюціи, которую и представилъ бывшему Генералъ-Адмиралу Графу Остерману. Графъ передалъ оную Зошову; а поелику отъ послѣдняго не представлена она въ Коллегію, то и полагаешь онъ, Мордвиновъ, что она должна храниться у жены покойнаго Зошова. Коллегія приказала потребовать у ней книгу сію; но по дѣламъ не видно, чтобы она была возвращена. Въ сіе же время представилъ Семенъ Ивановичъ, Коллегіи, что въ Сигнальной книгѣ открылись великія ошибки. Коллегія поручила ему заняться составленіемъ новыхъ сигналовъ. Въ семь году былъ Семенъ Ивановичъ въ походѣ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ, и командовалъ кораблемъ Полшавою. Походъ сей описанъ мною весьма подробно въ Жизнеописанія А. И. Нагаева.

Въ 1747 году получено было извѣстіе, что въ Булони снаряжается большой приветеръ Лесфраншъ Данжеръ, назначенный въ Балтійское море. Въ слѣдствіе сего послѣдовало Высочайшее повелѣніе, ошправить нѣсколько фрегатовъ для поимки онаго. Коллегія опредѣлила изготавить для сего фрегаты: Воинъ, Но 1-й и Но 2-й. А Семену Ивановичу предписала: принявъ начальство надъ оными, слѣдовать немедленно въ море. Къ сожалѣнію, не

могъ и ошмыскашь журналовъ плаванія сихъ фрегатовъ, но по дѣламъ видѣлъ, что они возвращались въ началѣ Сентября въ Кронштадтъ; ибо изъ Великобританіи получено было достоверное извѣстіе, что привесеръ сей взятъ Англійскимъ кораблемъ. По возвращеніи Семена Ивановича изъ похода, повелѣно ему опять присутствовать въ Коншорѣ Кронштадтскаго Порта. Въ рукописи его сказано: „По Именному секретному Указу, посланъ съ тремя фрегатами въ Балтійское море для изысканія каперовъ. Возвратился въ Кронштадтъ въ Августѣ. Въ 1748 году былъ въ морѣ съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, и въ Іюль возвратился въ Кронштадтъ за болѣзнію. Въ 1749 году, за болѣзнію въ морѣ не былъ.“

Въ 1750 году представилъ Капишанъ Мордвиновъ обѣщанную 4^ю часть Собранія о Навигациіи. Коллегія поручила разсмотрѣніе оной Коншр-Адмиралу Римскому Корсакову и Капишану Нагаеву, кошорые, и донесли, что она достойна быть напечатана. По заглавію ея видно, что она вышла въ свѣтъ въ Сентябрѣ 1753 года.

За всѣ литературные труды сіи не получилъ Семень Ивановичъ ни какой награды, а вскорѣ по выходѣ книги сей въ свѣтъ, просилъ оу Коллегію: что хоща сочиненіе его о Нави-

гациіи и напечатано, но онъ не имѣеть у себя ни одного экземпляра. Коллегія опредѣлила на просьбу сію: Капишану Мордвинову выдать десяти книгъ его сочиненія.

Въ 1753 году опредѣленъ былъ Семень Ивановичъ въ Совѣтники Адмиралшейской Коншоры; а вскорѣ послѣ того повелѣно ему исправлять должность Директора оной Коншоры. Сего года въ Декабрѣ, представилъ онъ Коллегіи вновь сочиненную имъ книгу: *Толкованіе о Геометріи*. Коллегія опредѣлила: отослать оную въ Канцелярію Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ разсмотрѣніе Математическимъ Учищелямъ. Въ семъ же году опредѣленъ онъ Начальникомъ Штурманской роты, на мѣсто Капишана Малыгина, назначеннаго въ Ригу.

Въ Январѣ 1754 года подалъ Семень Ивановичъ прошеніе: что поелику дѣшомъ прошлаго года сгорѣлъ домъ его въ деревнѣ, а сего Января 20 числа умерла родная шешка жены его, то уволить его для раздѣла оставшагося послѣ нее недвижимаго имѣнія. Коллегія уважила просьбу сію, и Семень Ивановичъ сдалъ Адмиралшейскую Коншору Капишанъ-Командору Кашкину, отправился въ лудъ, и въ Маѣ возвратился въ С. Петербургъ, получилъ изъ Кол-

легія указъ: явиться въ Кронштадтъ къ Главному Командиру.

Въ сѣмъ 1754 году учреждена была, по Сенатскому Указу, особливая Морская Комиссія подъ предѣдательствомъ Вице-Адмирала Я. С. Баржа, которой повелѣно было собрать всѣ законенія, во флоту относящіяся. Вице-Адмиралъ Баржъ требовалъ, чтобы Членами опредѣлилъ въ оную Капитановъ Мордвинова, Пущина и Лейтенанта Савву Назимова, что Коллегія и исполнила.

Въ 1755 году, повелѣно было Семену Ивановичу быть Начальникомъ С. Петербургскаго Подковаго двора. Въ Ноябрь донесъ онъ Коллегіи, что Вице-Адмиралъ Баржъ скончался, и получилъ указъ, исправлять его должность. Въ Декабръ сего жъ года, произведенъ былъ Семенъ Ивановичъ въ Капитанъ-Командоры. Въ рукописи его сказано: „Въ Сентябръ взявъ я въ С. Петербургъ и опредѣленъ въ Комиссію о разсмотрѣніи законовъ, съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, который въ томъ году умре. По смерти его былъ я въ той Комиссіи главнымъ, дѣлъ восемь.“

Въ началѣ 1756 года представилъ Семенъ Ивановичъ составленные имъ въ вышеупомянутой Морской Комиссіи сигналы, и Коллегія

опредѣлила отослать оныя для испытанія на флотъ. Въ то же время представилъ онъ компасъ, магнитная стрѣлка коего наперта была, какъ сказано въ представленіи спалью, по естѣ: искусственнымъ магнитомъ; ибо до сего времени нашивали оныя насшоящій магнитомъ. Компасъ сей, по испытаніи на флотѣ, оказался гораздо лучше прежняго.

Въ Августѣ сего жъ года, по случаю военныхъ предпріятій прошивъ Прусскаго Двора опредѣлила Коллегія изгостовить въ Кронштадтъ фрегаты: Вахмейстеръ и Россію, а въ Ревель 54 пушечные корабли: Шлиссельбургъ, Варахаилъ, одинъ фрегатъ и еще фрегатъ Крейсеръ, ежели онъ возвратился изъ Стокгольма. Начальство надъ сею эскадрою поручила Коллегія Капитанъ-Командору Мордвинову, предписавъ ему отправиться какъ возможно скорѣе изъ Кронштада въ Ревель.

Сентября 3го числа донесъ онъ Коллегіи, что отправился въ повелѣнный путь, съ фрегатами Вахмейстеромъ и Россією. Сентября 12 рапортовалъ Семенъ Ивановичъ изъ Ревеля, что онъ со вѣренною ему эскадрою выступилъ въ море, и замедлился въ Ревель потому, что Контора порта не успѣла укомплектовать оную. Къ сему рапорту прило-

жилъ онъ въдомоешь о числѣ людей на каждомъ суднѣ.

Число людей.

Корабль	Нашалия, Кап. Жидовиновъ	454 чел.
—	Шлессельбургъ, Кап. Ваксель	360 —
Фрегатъ	Вахмейшеръ, Кап. Чашлинъ	212 —
—	Россія, Кап. Вардондъ.	215 —
—	Михаилъ, Кап. Микензи.	204 —

Не извѣстно, для чего отправлена была эскадра сія въ море; но судя по дѣламъ, надобно полагать, что Семену Ивановичу поручено было также обозрѣть Прусскіе берега, ибо 10 Октября доносилъ онъ Коллегіи изъ Либавы: „Въ силу данной мнѣ секретной инсрукціи, въ подлежащихъ мѣстахъ я былъ и о чемъ надлежитъ осведомился; но нигдѣ такихъ обстоятельствъ, какъ въ той инсрукціи показано, не имѣется.“ Октября 16 донесъ онъ Коллегіи, что прибылъ благополучно въ Ревель, и отправится немедленно на фрегатъ Вахмейшеръ въ Кронштадтъ. Прибывъ въ С. Петербургъ, поступилъ Семень Ивановичъ въ прежнія должности, и представилъ Коллегіи журналъ своего плаванія, (коего въ дѣлахъ я не нашелъ), описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ рукописи его сказано: „Въ силу Императорскаго секретнаго Указа, посланъ я съ дву-

мя кораблями и пятью фрегатами, и ходилъ до Данцига, возвратился 18 Октября.“

Хотя въ 1757 году флотъ нашъ и былъ въ морѣ, но Семень Ивановичъ оставался въ С. Петербургѣ, при порученныхъ ему должностяхъ. Въ сіе время, какъ по дѣламъ видно, занимался онъ съ особеннымъ попеченіемъ Штурманскою ротою. Ошланнымъ Штурманамъ испросилъ онъ чины; престарѣлымъ исходатайствовалъ береговыя должности, а неспособныхъ представилъ къ помѣщенію въ вахтера. По его же рапорту, выписала Коллегія для Штурманской роты изъ Англіи: ординарные квадранты, градусники, Ганшировы шкалы, мѣдные секторы, шреножные циркули, ноктурналь, шранспортиры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакала. Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я, долго ли находилась въ вѣдѣніи его Штурманская рота; но судя по нѣкоторымъ бумагамъ, надобно полагать, что Семень Ивановичъ управлялъ ею даже въ чинѣ Адмирала. Въ Маѣ сего жъ 1757 года произведенъ былъ Семень Ивановичъ по линіи въ Контръ-Адмирала.

Въ 1758 году опредѣленъ былъ Семень Ивановичъ по пребыванію Адмирала Мипукова, къ нему, въ Совѣтники, и былъ съ нимъ въ

походъ у Прусскихъ береговъ, команду въ то же время эскадрою. О кампаніи сего года упоминаетъ онъ весьма кратко въ рукописи своей: „Юля 1-го пошли со флотомъ къ Копенгагену, съ Шведскою эскадрою соединились у Боригольма, кошорая и была въ нашей командѣ. Пришли къ острову Драгъ, и расположились у бакановъ, лежали до Сентября и возвратились въ Кроннштадтъ.“

Въ 1759 году оставался Семенъ Ивановичъ въ С. Петербургѣ, и опредѣленъ былъ въ Декабрѣ въ Члены Коллегіи. Подуча о семъ указъ, рапортовалъ онъ Коллегіи, что поелику на него возложено весьма много должностей, то ѣздить будетъ онъ въ присутствіе только чешыре раза въ недѣлю.

1760 года отправленъ былъ Семенъ Ивановичъ въ походъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ должности Совѣтника, и командовалъ эскадрою. Кампанія сего года описана со всю подробностію въ Жизнеописаніи Адмирала З. Д. Мишукова; но здѣсь надобно присовокупить, что 8 Сентября, въ шось несчастный день, когда войска наши, осаждавшія Колбергскую крѣпость, бывъ атакованы неожиданно Прусскими сибурсомъ, пришли въ разстройство, Адмиралъ Мишуковъ отправилъ Семени

Ивановича на берегъ, для принятія начальства надъ десантомъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано весьма поздно; ибо когда Конпръ-Адмиралъ Мордвиновъ прибылъ къ десанту; то оный рѣшировался уже въ безпорядкѣ къ гребнымъ судамъ, и ему не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ опшправлять людей со всевозможнымъ попешеніемъ на корабли.

По возвращеніи флота въ Россію, преданы были всѣ лица, находившіяся при атакѣ Колберга, Военному Суду. Судъ сей дѣйствовалъ весьма медленно, и уже въ 1764 году поднесенъ былъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II докладъ изъ Военной Коллегіи; въ ономъ сказано было о Семенѣ Ивановичѣ.

„Напослѣдокъ командированнаго отъ Адмирала и Кавалера Мишукова къ принятію надъ десантомъ главной команды Конпръ (что нынѣ Вице) Адмирала и Кавалера Мордвинова, происшедшіе при семъ случаѣ поступки, разсуждая взнесенные его ошѣшты и оправданіе, Комиссія признаетъ, что онъ Вице-Адмиралъ, по командированіи его изъ флота на берегъ, прибылъ въ такое время, въ которое испрілшельскій сибурсъ, по разбитіи бывшей при деревнѣ Селно команды, пришелъ уже въ городъ Колбергъ; а состоящее по берегу, подъ командою Оберъ-Цейхмей-

спера Демидова, войско, по предписаннымъ причинамъ, въ сполъ немало замѣпашельствъ, безпорядкахъ и смяшеніи находилось, что всшупивъ въ командованіе онымъ, непріятеля удерживать или прошиву того какое ни еслъ учинишь предпріятіе уже возможности не имѣлъ, и совершенно къ принятію послѣднихъ мѣръ единственно оспался одинъ шолько резонъ шопъ, чшобъ, спасая людей, бабъ шо ему и ошъ Адмирала Мишкова ордеромъ было предложено, какъ скоро и что возможно десантъ съ берегу перевозить во флотъ, что онъ, употребляя въ должности своей крайнюю ревность и всевозможную на погдашній случай ошъ непріятеля предосторожность, и исполнилъ, и все то, что шолько въ крайнемъ недостаткѣ къ перевозу транспортныхъ судовъ, крѣпкій вѣтръ и видимая ошъ непріятеля опасность, забравъ допустила, подъ собшвеннымъ его Мордвинова присмотромъ во флотъ исправно свезено, а за шѣмъ, по недостатку судовъ, шожъ ошъ непорядка бывшей и до его еше прибытія на берегъ въ смяшеніе пришедшей команды, кошорую въ шолъ крашкое время, а особливо, что въ оной изъ рядовыхъ находилось большая часть рекруштва, при опасности ихъ непріятельскаго нападенія, въ порядкъ привести было не возможно, достальную

артиллерію, снаряды и прочія вещи, онъ Мордвиновъ, на берегу въ гавани оставить былъ принужденъ, и къ свозу того достальнаго, что было возможно ему во флотъ доставивъ, изъ дѣла способу не предвидишся; однако жъ за всѣмъ шѣмъ его Вице-Адмирала, въ силѣ происшествія, поступокъ Коммиссія усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1-е, что чишанный ему съ прочими во флотъ при консилиумѣ Высочайшій рескриптъ, коимъ образомъ къ непуску непріятельскаго сибурса въ проходъ, рвами укрѣпишь повелѣвалось, онъ слышалъ, но по оному въ какое время и кому то исполнить предписано, не упомянулъ; а знаетъ-де точно, яко въ данной инструкціи Бригадиру фонъ Сваненберху, всѣ дороги съ крайнею осторожностію хранить велѣно; шокмо оное его Мордвинова показаніе, съ силою слышаннаго въ консилиумѣ рескрипта, который и при судѣ ему чишанъ, не сходствуетъ; а что онъ Вице-Адмиралъ, по объявленному Высочайшему рескрипту повелѣннаго учреждения не учинилъ; то какъ выше сего означено, за крашкимъ временемъ бытія его на берегу командиромъ и за пришествіемъ уже непріятеля возможности не имѣлъ, и шо ко упущенію его не причисляется; но наблюдавъ состоявшійся 724 года Января 22 дня Указъ, слышавъ помянутый

Коллегіи, что весьма бы полезно было вывести оныя немедленно на рейдъ; ибо во-первыхъ, можно людей заблаговременно приучить къ военной экзерциции, а во-вторыхъ, получая морскую провизію и свѣжее пиво, поправлять люди здоровье свое, и больныхъ будетъ гораздо менѣе.

Коллегія поднесла о семъ докладъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ; но поелику назначенные на флотъ 5000 сухопутныхъ солдатъ и осадная артиллерія не были еще доставлены въ Кронштадтъ, то Высочайшаго разрѣшенія и не послѣдовало. Юня 2 получилъ Семенъ Ивановичъ Указъ, выводить корабли на рейдъ и принять 1000 рублей столовыхъ денегъ. Повелѣніе сіе исполнилъ онъ очень скоро, ибо 6-го Юня выплынула на рейдъ вся Кронштадтская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ кораблей.

Корабли: Іоаннъ Златоустъ 1, Кап. Андерсонъ.

- Св. Николай, Кап. Томасъ Макензи.
- Св. Павелъ, Кап. Алексѣй Сенявинъ.
- Св. Андрей, Кап. Григорій Спиридовъ.
- Димитрій Росиновъ., Кап. Свенъ-Ваксель.
- Ингерманландъ, Кап. Макс. Лебядниковъ.
- Аспраханъ, Кап. Алексѣй Шельпингъ.
- Гавріилъ, Кап. Алексѣй Ярославовъ.
- Уріилъ, Кап. Григорій Нечаевъ.

Корабли: Шиссельбургъ, Кап. Никита Пушкинъ.

- Варахилъ, Кап. Иванъ Спиридовъ.
- Непшунусъ, Кап. Федоръ Неклюдовъ.
- Фрегатъ Россія, Кап. Лей. Савва Раздеришинъ.
- Прамы: Элефантъ, Кап. Лей. Василій Шмаровъ,
- Дикой Быкъ, Кап. Лей. Игнат. Хомянцовъ.
- Буйволъ, Кап. Лейт. Василій Сабуровъ.

Компръ-Адмиралъ Мордвиновъ поднялъ флагъ свой на корабль Димитрій Росиновскій, коимъ командовалъ Капитанъ Свенъ Ваксель, но 9 Юля перенесъ оный на корабль Св. Андрей.

Постоянные западные вѣтры преняпствовали Кронштадтской эскадрѣ вступить подъ паруса, но 14 Юля, сдѣлавъ Семенъ Ивановичъ сигналъ, всему флоту верповаться въ море. 18 числа соединился онъ у Наргена съ Ревельскою эскадрою, состоявшею изъ семи кораблей и одного фрегата. По сигналу Вице-Адмирала Полянского, пошелъ весь флотъ къ Данцигу, куда и прибылъ благополучно 2-го Юля. Налить здѣсь порожнія бочки водою, снялся онъ съ якоря и шалъ 15 числа полумѣсяцемъ прошивъ устья рѣки Сполпе. 22 числа начали свозить сухопутное войско и артиллерію на берегъ города Ругенвальда. Юля 27 отправился Вице-Адмиралъ Полянский къ Арміи нашей для свиданія съ Генералъ-Поручикомъ Графомъ

Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, а начальство надъ всѣмъ флотомъ поручилъ Коншрь-Адмиралу Мордвинову. 29 возвратился онъ опять къ флоту.

Августа 12 снялся весь флотъ съ якоря и пошелъ къ Кольбергу; прибывъ туда 14 числа начали ашаку крѣпости. 16 числа прибыла въ флоту нашему Шведская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ судовъ:

Пуш- ки.	Число людей.	
72	572	Принцъ Густавъ
60	484	Принцъ Карлъ
60	484	Бременъ
56	372	Софія-Шарлота
52	344	Упландъ
52	344	Шпарре
36	273	Ульрихъ
34	212	Ярмисъ
16	60	Госпитальный

Три ластовыя судна

Августа 22 отправленъ былъ съ кораблей десантъ, подъ начальствомъ Капитана Григорія Спиридова. Хотя Вице-Адмиралъ Полянский, совокупно съ Графомъ Румянцовымъ, спарался овладѣть Кольбергомъ; но крѣпость сія бывъ снабжена аммуниціею, провіантомъ, и получая

частыя подрѣзленія, пропировосходила всѣмъ усиліямъ ихъ. По вѣдомости Секундъ-Инженданша Ивана Пущина видно, что во время ашаки, сдѣлано съ нашего флота по Кольбергской крѣпости 11,123 выстрѣла, да брошено 1478 бомбъ. Съ непріятельскихъ же балптарей выстрѣлено противъ насъ, включая и морширы, изъ разныхъ орудій, 28,855 разъ.

Сентября 27 отправилась Шведская эскадра къ своимъ поршамъ, а на другой день снялся съ якоря и флотъ нашъ. По предписанію Вице-Адмирала Полянскаго пошелъ Семень Ивановичъ съ эскадрою своею прямо къ Кроншпашу, куда и прибылъ благополучно 18 Октября.

Въ Декабрѣ получено было извѣстіе, что Кольбергская крѣпость, пропировоспоявшая двоекрашному покушенію флота нашего, сдалась наконецъ 6 Декабря на капитуляцію, по недоспашку съѣшпныхъ припасовъ. Замѣчательно, что по взятіи крѣпости сей, найдено еще въ оной 30,000 ядеръ, 3000 бомбъ разныхъ калибровъ, и 500,000 ружейныхъ пулъ.

Вошъ, что говоришъ Семень Ивановичъ о кампаніи сего года; „Юля 9, посада на кораблѣ сухопущное войско со всѣми пѣгоспѣми, пошелъ 16 числа въ море. Съ Ревельскою

Часть IV.

эскадрою сошлись у острова Наргина, и пошли подъ командою Вице-Адмирала Полянского. Пришедъ къ Ругенвалду, ссадили солдатъ на берегъ, и пришли къ Кольбергу 13 Августа; 14 числа начали блокировать городъ, продолжая по 26 Сентября. Я всякой день ѣздилъ по бомбардирскимъ кораблямъ, поставленнымъ прошиву баггарей. 22 числа наша армія приблизилась къ городу, подъ командою Капитана корабля моего Спиридова; ссадили на берегъ 2000 солдатъ, мастрозъ и канонировъ. Сентября 9 ѣздилъ я на берегъ для осмотра взятой баггарей, и назначилъ, гдѣ вновь заложить баггарей. Оштуда ѣздилъ къ Графу Румянцову. Сентября 28 за позднимъ временемъ и за неимѣніемъ дровъ и провіанша, пошелъ прочь, и прибылъ я въ Кронштадтъ 14 Октября.“

По прибытіи въ С. Петербургъ вступилъ Семень Ивановичъ опять въ прежнія должности, и началъ засѣдать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Декабря 5 представилъ онъ Коллегіи: что усмотрѣлъ въ Кронштадтѣ, что отъ берега до Военной гавани основная линія, называемая Лѣсная гавань, весьма худа и во многихъ мѣстахъ обвалилась; а гавани, какъ Военная, такъ Средняя и Купецкая, весьма обмелѣ-

ли, такъ что уже и мѣста не находится, гдѣ корабли спавишь, да и фарватеръ между Военной гавани и Кронштадта мелкимъ становится, и мѣстами оказались банки. И ежели сею зимою помянутая линія сдѣлана не будетъ, то весною въ Военную гавань и ходу не будетъ; а за невычищеніемъ гавани и фарватера, кораблямъ при Кронштадтскомъ Портѣ мѣста не будетъ. Коллегія вывела на справку, что она уже предписала машинному мастеру Клевесу и Коллежскому Совѣтнику Гревенцу заняться поправленіемъ и углубленіемъ гаваней; а посему съ прописаніемъ сего повторила имъ еще о семъ спрочайше указомъ.

Надобно полагать, что Кронштадтская Военная гавань была въ сіе время очень мелка; ибо Коллегія замѣтила Адмиралу Мишукову въ 1760 году, почему оставилъ онъ безъ повелѣнія 90 пушечный корабль Клемень Папа Римскій въ Ревелѣ; онъ отвѣчалъ, что учинилъ сіе болѣе пошому, что при основныя выпраха, стоятъ въ Кронштадтской гавани всѣ прехдечные корабли на мели, а въ Ревелѣ гавань глубокая.

Въ то же время рекомендовалъ Вице-Адмиралъ Мордвиновъ за отличную храбрость Лейтенантовъ: Бабаева, Норманскаго и Петра

Креницына, командовавшихъ бомбардирскими кораблями, кои, не взирая на жестокою пальбу оныхъ непріятеля съ 4^х башшарей и изъ дѣсу, дѣйствовали съ прѣмѣнною неуспрашимостію. Капитана Григорія Спиридова, начальствовавшего десантомъ, оныя также выхвалялъ за опшичную храбрость и благоразуміе.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, вступилъ на престолъ, явилъ знаки благоволенія своего Семену Ивановичу Мордвинову: въ Февралѣ (1762) былъ оныя опредѣленъ Членомъ въ новососшавленную Коммиссію, для приведенія флотовъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе, а въ Маѣ произведенъ въ Вице-Адмирала. Въ журналѣ Коллегіи 1762 года Мая 15 записано: „Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ повелѣшь ему изусшно сказашъ Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Конпръ-Адмирала Спиридова въ море.“

Въ рукописи Семена Ивановича сказано: „Мая 6, по спускѣ двухъ 80^{ти} пушечныхъ кораблей, ГОСУДАРЬ изволилъ кушашъ на кораблѣ, со всѣми знашійшими Господами и иноспранными Миниспрами, за разными сподами, по шѣсношъ каюпы. Послѣ кушанья пожало-

валъ мнѣ кавалерію Св. Анны, а Адмиралу Люису Св. Александра. Юня 18 призыванъ я былъ къ ГОСУДАРЮ въ Ораніенбаумъ, для нѣкошораго повелѣнія.“

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II явила также Вице-Адмиралу Мордвинову Монаршее благоволеніе свое: въ первый день вступленія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на престолъ (1762 Юня 28) пожалованы ему были знаки Ордена Св. Александра Невского.

Семень Ивановичъ присутствуя съ сего времени постоянно въ Адмиралтействъ-Коллегіи прилагалъ всевозможное попеченіе о усовершенствованіи флота. Въ 1763 году представилъ оныя новую сигнальную книгу и модель барказа для линійныхъ кораблей и фрегатовъ. До сего же времени имѣлись на оныхъ Венеціанскихъ и простыхъ шлюбокъ по шри, или по чешыре.

Въ Мартѣ 1763, повелѣно было Генераль-Поручику и Каммергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ чинѣ 3-го класса былъ оныя моложе Семена Ивановича.

Въ Октябрѣ 1763 года купцы Иванъ Владиміровъ, Ларіонъ Лугининъ, Михаилъ Пастуховъ, Михаилъ Грибановъ и Тайный Совѣтникъ

Тепловъ, составили компанію для торга въ Средиземномъ морѣ. Общій ихъ капиталъ состоялъ изъ 90,000 рублей, раздѣленныхъ на 180 акцій. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, споспѣшесшвуя сему полезному предпріятію ихъ повелѣла Коллегія пригосовить къ будущей кампаніи 32^х пушечный фрегатъ, и поручила полное попеченіе о дѣлѣ семъ Семену Ивановичу.

Въ Ноябрь сего же года учреждена, по Высочайшему повелѣнію, Комиссія морскихъ дѣловъ, и въ оную назначены были: первымъ Членомъ Семенъ Ивановичъ, а послѣдующими: Генералъ-Поручикъ Графъ Чернышевъ, Вице-Адмиралъ Милославскій и Коншръ-Адмиралъ Спиридовъ. Главнымъ предметомъ занятій ея были штаты 1732 и 1757 годовъ, которые, по мнѣнію тогдашняго времени, не были полезны для флота нашего.

Въ Май 1764 года произведенъ былъ Семенъ Ивановичъ въ Адмиралы. Около сего времени готовъ былъ вышеупомянутый 32^х пушечный фрегатъ *Надежда благополучія*. На оный опредѣлены были: Капитанъ Федоръ Плещевъ, Капитанъ-Лейтенантъ Петръ Анненковъ, Лейтенанты Данила Лапшевъ, Владимъ (Петровичъ) Фонтъ-Дезинъ, Уншёръ-Лейтенантъ Иванъ

Дуровъ, Мичмана: Самойло Гибсъ, Сергѣй Лопухинъ, Князь Филиппъ Шаховской, Михайло Воейковъ и Михайло Бранцовъ. Въ Инструкціи, данной Капитану Плещеву, сказано было: 1-е, имѣть ему купеческій флагъ и называться Капитаномъ торговаго корабля; 2-е, съ первымъ попутнымъ вѣтромъ оставить Кронштадтъ, и плыть чрезъ Гибралтаръ, въ Италіанскій городъ Ливорно; 3-е, на фрегатѣ будешь находиться факшоръ компаніи купца Володимирова, Яренскій купецъ Степанъ Голенищевъ; 4-е, поедику Капитану Плещеву мѣста въ Средиземномъ морѣ неизвѣстны, шо данъ ему будетъ отъ компаніи Оберъ-Штурманъ Эсперенсъ. Всѣмъ чинамъ фрегата сего выдано, по Высочайшему повелѣнію, годовое жалованье въ награду. Фрегатъ сей возвратился благополучно въ Сентябрь слѣдующаго 1765 года въ Кронштадтъ.

Въ рукописи Семёна Ивановича сказано: „Августа 16-го отправилъ я фрегатъ, Надежда благополучія, въ Ливорну.“

Можно полагать, что Семенъ Ивановичъ имѣлъ также участіе при отправленіи Капитановъ Чичагова и Креницына въ путешествіе; ибо по протоколамъ Коллежскимъ видно, что въ Іюнь 1764-го года отдано ему собст-

венно-ручно Великою ЕКАТЕРИНОЮ 1000 рублей на известное употребленіе. Въ дѣлахъ того времени подшита росписка, означающая, куда употребилъ онъ сумму сію. Выдано:

Капитану 1-го ранга

Василью Чичагову. . . . . 427 руб.

Капитану 2-го ранга

Никифору Панову. . . . . 173 —

Капитанъ-Лейтенантамъ:

Петру Креницыну. . . . . 124 —

Василью Бабаеву. . . . . 124 —

Лейтенантамъ:

Михайлъ Левашеву. . . . . 83 —

Пешру Борноволокову. . . . . 83 —

Пешру Пояркову. . . . . 83 —

Федору Озерову. . . . . 83 —

И всего . 1000 руб.

Въ Мартѣ 1765 года получила Коллегія слѣдующій примѣчанія достойной рапортъ.

„Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи отъ Генералъ-Адмирала.

Р а п о р т ъ.

„Морскую команду, состоящую въ двухъ дивизіяхъ, препоручаю я Г. Адмиралу и Кавалеру Мордвинову, а въ какой силѣ, о томъ ему

данъ ордеръ; со онаго при семъ прилагаю копію.

П а в е л ь.“

9-го Марта 1765.

С. Петербургъ.

Копія.

„Превосходительный Г. Адмиралъ и Кавалеръ!

„За отсутствіемъ моимъ отъ Кронштапта и за немѣніемъ времени, морскую команду въ двухъ дивизіяхъ препоручаю вамъ. Которой о состояніи и о всѣхъ приключеніяхъ, имѣете рапортовать и представлять въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію и бо мнѣ по вся недѣли. Впрочемъ пребываю Вашему Превосходительству благосклоннымъ.

П а в е л ь.“

Въ Маѣ того же года внесла Коллегія всеподданнѣйшій докладъ ИМПЕРАТРИЦѢ, кого угодно повелѣтъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ назначить Флагманомъ отправляющейся въ море эскадры, присовокупя, что Адмиралъ Мордвиновъ, по особливому усердію и желанію, пріемлетъ командование на себя.

ГОСУДАРЫНЯ согласилась, и Семенъ Ивановичъ окончилъ сею кампанією морскіе походы свои, въ коихъ былъ почти непрерывно 50 лѣтъ.

О компаніи 1765 года говоритъ Семенъ Ивановичъ въ рукописи своей: „Іюня 1го вышелъ я съ эскадрою на рейдъ; а 7 числа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила ко мнѣ на яхтѣ прибыть, а по приближеніи подняли на оной штандартъ, для чего у меня и на всѣхъ спустили флаги и вымпелы, и палили со всей эскадры изъ всѣхъ пушекъ и кричали вивашъ 11 разъ, въ барабаны и лишавры били и на трубахъ играли, прошиву чего съ яхты изъ-подъ штандарта выпалено изъ 7^{ми} пушекъ; напроливъ того, въ знакъ благодарности, вторично со всей эскадры изъ полуспарядовъ выпалено и кричали вивашъ по 7 разъ съ барабаннымъ боемъ и играніемъ на трубахъ, и потомъ подняли флаги и вымпелы, и поѣхалъ я на яхту къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, и поднесъ рапортъ, табель и книгу о диспозиціи, и получилъ приказъ что-бы ишши къ тому мѣсту, гдѣ сдѣланъ городокъ. Какъ я доѣхалъ до своего корабля, то на яхтѣ спустили штандартъ, для чего спустили у меня флаги и вымпелы, потѣ же сдѣлали салютъ, и пришедъ къ городку, начали бомбардировать, какъ изъ бомбардирскихъ, такъ и отъ меня изъ единороговъ. А какъ сдѣлался съ моря вѣтръ, то ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволи-

позвратился я въ Кроншпашъ, и сдавъ команду, отправился въ С. Петербургъ.“

Семенъ Ивановичъ присупствуя постоянно въ Адмиралтействъ-Коллегіи, старался о поправленіи всѣхъ многочисленныхъ часшей флота нашего. Въ дѣлахъ встрѣидъ я, что по его предложенію, позволено морскимъ офицерамъ служить на торговыхъ корабляхъ, и что въ Маршѣ 1766 года сформировалъ онъ 4 морскіе солдатскіе баталіона. Около сего же времени, пожалованы сыновья его, Александръ и Николай, въ Гардемарины, а въ Ноябрь 1768 года, по Высочайшему повелѣнію, въ Мичмана.

Съ Марша 1769 года по случаю приуготовленія флота нашего къ походу въ Средиземное море, находился Семенъ Ивановичъ безоплачно въ Кроншпашѣ, и прилагалъ всевозможное попеченіе о скорѣйшемъ и лучшемъ снабженіи оного. Усердіе сего знаменитаго Россійскаго Адмирала не осмавлено было безъ вниманія: въ Ноябрь пожалованъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Вотъ выписка изъ рукописи Семена Ивановича: „Въ Іюнь поѣхалъ я, по повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Кроншпашъ для отправленія флота. Прежде отправить я Кондръ-Адмирала Еманова, по-
 Digitized by Google

Адмирала Олѣксиспона, который ошъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА собспвенно мнѣ порученъ былъ въ ошправление. Ноября 30, послѣ Липургин, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила Всемилостивѣйше пожаловать и сама возложить на меня орденъ Св. Андрея Первозваннаго, въ аудіенцъ-камерѣ въ Зимнемъ дворцѣ.“

Въ Іюнь 1769 года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ въ Вице-Президентшы Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Поелику онъ былъ по службѣ гораздо моложе Семена Ивановича, то послѣдній пересмалъ съ сего времени ѣздить въ присушствіе Коллегіи. Вошъ что говоришъ онъ о семъ въ рукописи своей: „Какъ вступилъ Графъ Чернышевъ въ свою Вице-Президентскую должность, то я ошъ Коллегіи ошказался и не сталъ ѣздить, и дѣлъ не велѣлъ къ себѣ приносить.“

Въ Іюнь 1770 года опредѣлены къ Семену Ивановичу сыновья его: Александръ Семеновичъ въ Генеральсъ-Адъюпаншы, а Николай Семеновичъ въ Флигель-Адъюпаншы. Въ слѣдующемъ году поремѣщенъ младшій сынъ его, Николай Семеновичъ, въ Генеральсъ-Адъюпаншы къ Адмиралу Ноульсу, приняшему около сего времени въ Россійскую службу.

Ошъ сего времени говоришъ Семень Ивано-

вичъ въ рукописи своей шолько о семейспвенныхъ дѣлахъ, и заключаешъ оную шѣмъ, что въ Февралѣ 1777 года подалъ онъ прошеніе ошъ увольненіи ошъ службы, а 13 Марта получилъ указъ ошъ ошсшавкѣ, ошдачь команды и пожалованіи ему въ Полоцкой Губерніи Староспва Велижскаго, учасшквъ Сѣецкаго и Домановскаго, со всѣми къ нимъ принадлежностями и угодами, въ вѣчное и попомспвленное владѣніе.“

Семень Ивановичъ прожилъ въ ошсшавкѣ одинъ шолько мѣсяць. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, и надъ могилою его, въ кошорой положено въ послѣдшви и шѣло его супруги, находяшся слѣдующія надписи:

„На семъ мѣспѣ погребено шѣло въ Божѣ почивающаго Господина Адмирала и орденовъ Св: Ал: Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго и Св: Анны кавалера Семена Ивановича Моравинова, родившагося 1700 года въ Февралѣ мѣсяцѣ; скончался 1777 года Марша.“

„На семъ мѣспѣ погребено шѣло въ Божѣ почивающей Г-ж. Адмиральши Нашалы Ивановны Моравиновой; родилась 1733 года Іюля 4 дня, преспавилась 1795 года Мая 6 дня.“

У покойнаго Коллежскаго Совѣшника Данила Ивановича Шлуна видѣлъ я поршрешъ

Семена Ивановича Мордвинова, гравированный
въ Парижѣ, съ слѣдующею надписью:

„Служилъ опочеству, ПЕТРУ, ЕКАТЕРИНѢ.
Былъ воинъ на войнѣ; въ совѣтъ мудрый мужъ.
Россія чтила въ семъ героѣ-гражданинѣ
Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ душъ.

Gravé à Paris 1790.“

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

О П Е Ч А Т К И.

Слрж.	Слрок.	напечатано	Должно бытъ.
11 снизу	4	прилежно	прилѣжно
17 сверху	4	1774	1744
36 ———	8	длгопы	долгопы
42 ———	9	флонтъ	флотъ
47 ———	13	Мордвиновъ	Мординовъ.
51 ———	10	принялъ	принялъ.
54 ———	13	пркомъ	прбыъ.
73 снизу	13	неприлежно- сплю.	неприлѣжносплю.

21500-00